

МОРЕ ЖИЗНИ

ЭРИКА НИЛЬСЕН-МАЙЕРС

Я СЪЕМ  
ТВОЮ  
ДУШУ  
НА ЗАВТРАК

*Я у тебя на прицеле.*

*С завязанными глазами ты спускаешь курок*

18+

Море Жизни Нильсен-Майерс

Эрика Нильсен-Майерс

**Я съем твою душу на завтрак**

«Автор»

2026

## **Нильсен-Майерс Э.**

Я съем твою душу на завтрак / Э. Нильсен-Майерс — «Автор»,  
2026 — (Море Жизни Нильсен-Майерс)

Первая книга серии. Каждый из нас хранит секреты. Надменный и острый на язык адвокат Чикаго Нильсен-Майерс не является исключением. Несколько лет назад он был обращен в вампира против своей воли и с тех пор вынужден жить по чужим законам и правилам. Прожитые дни срываются черно-белыми листьями и не несут за собой никакого смысла. Но бывают события, на ход которых мы не можем повлиять. Казалось, жизнь не могла сыграть над Чикаго еще более жестокую шутку, но появление в ней безрассудной девушки перевернуло все с ног на голову и доказало обратное. Безбашенная и отважная охотница на вампиров Мария Суарес — фанатик своего дела. Девушка возвращается в город после вынужденного отстранения от службы. Она уверена в том, что Чикаго развел целое кладбище скелетов у себя в шкафу, и намерена вывести адвоката на чистую воду. Только вот Мария не подозревает, что Нильсен-Майерс построил на нее те же планы. Она его смертельная панацея, он — искупление ее грехов. Сыграем в правду?

© Нильсен-Майерс Э., 2026

© Автор, 2026

## Содержание

Плейлист	5
Посвящение	6
Пролог	7
Глава 1. Добро пожаловать отсюда	8
Глава 2. Нет лучше укрытия, чем барная стойка, если вашего друга не зовут Альваро Фернандес	13
Глава 3. Ход событий, который ты захочешь изменить	22
Глава 4. Номинация «Идиот года»	25
Глава 5. Никому ненужный разговор	27
Глава 6. Позвольте закопаться на кладбище	31
Глава 7. Что могло пойти не так? Все.	38
Глава 8. Неизбежное столкновение истерички и барана	43
Глава 9. Когда смотришь в глаза самовлюбленного дьявола, желание убивать возрастает	51
Глава 10. Если вам кажется, что ситуация не может стать хуже, она непременно станет	60
Конец ознакомительного фрагмента.	66

# Эрика Нильсен-Майерс

## Я съем твою душу на завтрак

### Плейлист

*Drunken night – Fallen Circuit*  
*Kurt Hugo Schneider feat. Casey Breves – Toxic (cover)*  
*Nina Simone – I Put A Spell On You*  
*Michael Bublé – Feeling Good*  
*Arctic Monkeys – Do I Wanna Know?*  
*MILCK – Devil Devil*  
*Adele – Set Fire To The Rain*  
*IAMJJ, Baker Grace – A Different Kind of Blues*  
*Lesley Gore – You Don't Own Me*  
*Lupe Fiasco feat. Skylar Grey – Words I Never Said*  
*David Garret – Dance of the Knights*  
*Chris Isaak – Wicked Game*  
*Bruno Major – Places We Won't Walk*  
*Eminem feat. Rihanna – The Monster*  
*Miguel – Coffee*  
*The Weeknd – House of Balloons*  
*Portishead – Scorn*  
*MEG MYERS – Desire*  
*JRY feat. Rooty – Pray*  
*Welshly Arms – Locked*  
*Childish Gambino – Heartbeat*  
*Ludovico Einaudi, Daniel Hope – Experience*  
*Lana Del Rey – Gods&Monsters*  
*Lana Del Rey – Sad Girl*  
*The Neighbourhood – A Little Death*  
*DSPRITE – Химия*  
*Nelly Mes – Сердце*  
*Три дня дождя, SHENA? – Отражения*

## Посвящение

*Посвящается всем бесстрашным, кто не побоялся приручить своего внутреннего монстра. И тем, кому еще предстоит встретиться с ним.*

*Не бойтесь смотреть ему в глаза. Порой за жутким ликом истины скрывается невероятно красивое освобождение.*

## Пролог

*Туман, словно прозрачная вуаль, окутывал город, который только начинал пробуждаться ото сна. Взмывающие в небо птицы врываются в беспокойную тишину и кружили над крышей многоэтажки. Утренняя прохлада трепала одежду и играла с волосами.*

*Набрав нужный номер, Нильсен-Майерс отложил телефон на бетон и, взяв ледяные руки Суарес, медленно приставил дуло пистолета к своей груди. Он закрыл глаза, готовясь к тому, что произойдет. В этот миг вся его жизнь, ошибки и испытания сошлись в конечной точке.*

*Где-то справа пикировала птица, и ее пронзительный крик растворился в раздавшемся, как громкий удар, выстреле, эхом отразившемся от окрестностей Нью-Йорка.*

## Глава 1. Добро пожаловать отсюда

### Чикаго

*Нью-Йорк, Штат Нью-Йорк*

В мире, который не делится на черное и белое, не существует таких понятий как добро и зло. Не существует совпадений. Здесь нет справедливости, также как и нет ее сестры – несправедливости. Тут действует правило, если не ты, то тебя. Так уж заведено в месте, где сверхъестественные существа обитают среди простых людей. Кто-нибудь из них точно не останется равнодушным и не упустит возможности хладнокровно наступить тебе на горло.

Очередным суматошным вечером в одном из подпольных заведений нижнего Манхэттена под названием «Гранат» Чикаго Нильсен-Майерс успешно завершил встречу с потенциальным клиентом.

В воздухе тускло-освещенного помещения витал сигарный дым. Казалось, все, что находилось в секретном баре: люди, винтажная мебель 1900-х годов, старые красные обои на стенах, располагающиеся на них картины с обнаженными дамами эпохи Ренессанс и даже скрипящие деревянные доски под ногами пропитались едким запахом гари. Живые мелодии джаза разливались по бокалам наперегонки с элитным алкоголем.

Увидев новое уведомление из мессенджера, Нильсен-Майерс поморщился и нехотя разблокировал экран телефона. Сообщение было доставлено пару минут назад. Отправитель – та, от кого он предпочел бы не получать смс никогда.

**Афина:** *«Сладкий, хочу видеть тебя сегодня на собрании в зале в 20:00. Целую.»*

Чикаго напечатал резкий ответ в своем стиле: *«Если честно, мне плевать, что ты хочешь. И не называй меня так. Это бесит.»*

Ответ девушки не заставил себя долго ждать.

**Афина:** *«Ха-ха, Вас поняла. Господин, Вы должны присутствовать сегодня в 20:00 в зале на общем собрании. Ваше присутствие обязательно. Так лучше?»*

Чикаго фыркнул. Платиновые пряди челки от раздражения свалились на лоб. Простым движением руки блондин откинул ее назад. Поправив стрижку, он сделал первый глоток скотча, к которому ни разу не притронулся за последний час. Обжигающая горло жидкость раздалась теплой волной по телу.

**Чикаго:** *«Я никому ничего не должен. Пора это уже запомнить, Афина.»*

Она отправила эмодзи, посылающее воздушный поцелуй.

**Чикаго :** *«Я тебя заблокирую.»*

В последнем сообщении Афина Остерман только посмеялась.

Расплатившись у барной стойки, Чик грациозной походкой направился мимо столиков к выходу. Глубокий женский голос, доносящийся со сцены, подражал стилю исполнения американской певицы Нины Симон<sup>1\*</sup>.

Свободное вибрато сплеталось в страстном танце с клавишными и саксофоном, сопровождая джентльмена строками из легендарной блюзовой баллады **«I put a spell on you»**: *«Я накладываю на тебя чары. Ведь ты принадлежишь мне.»*

Администратор заведения, стройная миловидная девушка с огненно-рыжими волосами, заставила Чикаго остановиться и обратить на нее внимание, когда тот проходил мимо.

– Эй, красавчик в черно-белом костюме! Учти, без пароля больше не пушу.

---

<sup>1</sup> \* Нина Симон (1933 – 2003) – американская певица, пианистка, композитор, аранжировщица. Придерживалась джазовой традиции, однако использовала самый разный исполняемый материал, сочетала джаз, соул, поп-музыку, госпел и блюз, записывала песни с большим оркестром.

В «Гранат» пускали исключительно по секретному слову. Каждую неделю администрация бара придумывала новый пароль, по которому можно войти внутрь. Обычно им служила замысловатая фраза из 1920-х годов. Древняя традиция, устоявшаяся еще с момента открытия тайного заведения. «Гранат» – потайной бар, о котором в прошлом старались не распространяться. Свежую кодовую фразу на эту неделю Нильсен-Майерс не потрудился узнать, поскольку в прошлый визит не горел желанием общаться с кем-либо.

«Тебе лучше остановиться сейчас, ведь я не шучу. Нет, я не шучу», – пропела исполнительница.

Люси поправила декольте и разгладила ладонями облегающее изумрудное платье.

– Луи<sup>2</sup>\* точно знает, как *играть на трубе, он красавчик в этом деле!* – вдруг выпалила администратор заведения и кокетливо подмигнула.

Нильсен-Майерс сразу понял, что Люси озвучила пароль для входа на следующую неделю. Не то, чтобы он имел что-то против старого приятеля Луи, но для чего забивать мозги посетителей такой длинной фразой?

Кивнув Люси, Чик покинул «Гранат» и заплутал в катакомбах. Понадобилось обогнуть несколько узких коридоров и преодолеть парочку лестничных пролетов, чтобы выбраться на поверхность.

Бар был укрыт под землей. Снаружи проход выглядел совершенно неприметно и прятался за обшарпанной вывеской фабрики игрушек. Чикаго бросил на нее мимолетный взгляд и, сунув руки в карманы брюк, зашагал прочь по 102 Норфолк стрит.

\*\*\*

– Вчера охотниками были жестоко убиты двое вампиров из нашего клана. Жертвами оказались Франц Марин и Сюзен Ламберт из дома «Багровой Зари». Нашу семью это обошло стороной, но не факт, что обойдет в следующее нападение головорезов. Брайан... – домохозяйка «Пылающего Заката» оборвала себя на полуслове, потому как ее вниманием завладела появившаяся в проходе долговязая фигура.

Чикаго предпочел не проходить к остальным. Непринужденно подперев дверной косяк спиной, он сложил руки на груди и надменно оглядел группу присутствующих вампиров в просторной гостиной особняка. Они не были заинтересованы в его прибытии, в отличие от Афины, которая с каждой секундой все больше становилась похожа на грозное облако.

– Ты опоздал, – в голосе древней вампириши раздались острые упрекающие нотки.

– Тысяча извинений. Но, если не ошибаюсь, я пришел как раз вовремя. А я спешу напомнить: никогда не ошибаюсь, – отмахнулся Чик.

– Я написала, что собрание в 20:00. Ты заявляешься почти под конец и доказываешь обратное. Мне тебе часы подарить?

– Лучше раскошешься на мою свободу.

Остерман презрительно сощурилась, поджав накрашенные темной помадой губы, и Нильсен-Майерс, успевший заскучать в ожидании шоу, равнодушно напомнил:

– Ты начала что-то говорить про Брайана.

Чик ждал величайшую игру актера без Оскара<sup>3</sup>\*, и от Афины он точно знал, что получит ее.

– Как вам всем известно, пару дней назад Брайан вместе с палачами из дома «Мрачной Ночи» отправился на разведку в охотничий лагерь, расположенный неподалеку от границы

---

<sup>1</sup> \* Луи Дэниел Армстронг (1901-1971) – американский джазовый трубач, вокалист и руководитель ансамбля. Оказал наибольшее влияние на развитие джаза и внёс значительный вклад в его популяризацию во всём мире.

<sup>1</sup> \* «Оскар» – награда, официально известная как премия Академии кинематографических искусств и наук, является одной из самых престижных кинематографических наград в мире. Ежегодно присуждается за выдающиеся достижения в различных категориях, включая лучший фильм, режиссуру, актёрскую игру и сценарий.

с Канадой, чтобы зафиксировать для нас новую информацию по нашим врагам, и так и не вернулся. Вампиры Адзе доложили, что они потеряли его.

В такт наигранно озабоченным словам девушки в камине громко треснули поленья. Выложенный дорогими камнями очаг находился в доме лишь с целью вычурного украшения и выполнял свою основную функцию крайне редко. Вампиры не нуждались в отоплении. Поэтому он всегда казался Чикаго фальшивым, как и все в месте, в котором ему приходилось жить уже пять лет.

– Дерьмо, – выругался Декстер. Выраженный оскал отразился нервным тиком на грубых чертах лица, которые раздражали Чика не меньше, чем сам вампир, особняк и безвкусный камин вместе взятые.

У Нильсен-Майерса закатились глаза, когда Афина продолжила заливать плохо отрепетированную драму. Она неестественно взмахнула наращенными кукольными ресницами и драматично опустила их.

– Лилит, Дэйчи и я пытались искать Брайана. Безуспешно. Пока что мы не выяснили, что с ним случилось наверняка. Скрылся он или, в худшем случае, был взят охотниками и убит, поэтому... – домоправительница вновь запнулась. Поддельная скорбь быстро сменилась желанием свернуть шею Чикаго, который в очередной раз помешал ей закончить речь.

– Я могу тебя прервать? – с непроницаемым видом поинтересовался он и, оттолкнувшись от стены, выпрямился в полный рост.

– Да, Чикаго. – Терпению вампирши приходил конец. – Что на сей раз?!

Его губы сложились в безумной усмешке.

– Ничего. Просто хотел, чтобы ты замолчала. Не стоит говорить о том, что вы что-то пытались сделать с нашей мамочкой и ее верной псиной. Вам троем было выгодно избавиться от Брайана, поскольку он имел интерес к политическим вопросам, поэтому вы отправили его к охотникам вместе с остальными. Я не удивлюсь, если вампиры по команде Лилит прикончили Брайана еще по дороге, а охотничий лагерь был использован, как алиби, чтобы не сеять смуту в клане. Так что не надо здесь изображать побитую трагедией святошу. Меня тошнит от твоего лицемерия.

От злости, исходящей от вампирши, искры разлетались в разные стороны. Преимущественно в сторону Нильсен-Майерса, но тому было глубоко наплевать как на ее негодование, так и на все остальные чувства, которые он в ней вызывал. Афина ему равнодушна, также как и остальные присутствующие в зале. Если бы она выперла Чика из дома, было бы неплохо. Жаль, этого не случится, ведь вопрос его принадлежности к вампирскому клану вампирша решать не в праве. Да и каким бы он ни был невыносимым, пребывание Чикаго в доме лишь в радость ей. Афину забавляла неоднозначность их отношений. Вряд ли она была готова лишиться столь интересного экземпляра в своей коллекции обращенных.

Собравшиеся вампиры настороженно переглянулись.

– Афина, это правда? – с момента присутствия Чикаго, Виенна Бонуар впервые пошевелилась. Короткие темные локоны качнулись в такт беспокойному движению плеч. До сей поры, утонченную фигуру в кружевном белоснежном платье девятнадцатого века было не отличить от гипсовой статуи.

Покосившись на Чика с презрением, Афина развела руки в стороны.

– И да, и нет. Брайан мне нравился, однако его импульсивность рано или поздно подставила бы нас под удар.

Сдвинув черные брови, Декстер досадливо протянул:

– Черт, Афина...

На большее его не хватило.

– Видимо, кто-то слишком боится потерять место подстилки, – озвучил Нильсен-Майерс мысли вслух.

А затем все произошло очень быстро.

Декстер подорвался и подлетел к ядовито ухмыляющемуся Чикаго. Занес кулак для удара и с оглушительным хрустом проломил деревянную стеновую панель. Скалясь, вытащил руку и стряхнул щепки. На том месте, где секундой ранее находилась белокурая голова Чика, образовалась дыра с просветом в коридор.

– Ну вот. Теперь придется потратиться на ремонт. А я говорил, что Снежку пора ставить прививку от бешенства, – как ни в чем не бывало вынес вердикт Чикаго, стоящий напротив пролома.

– Чикаго, уймись! – вздернув острый кончик носа, выкрикнула Остерман. – Перестань его бесить!

Сноу – так звучала фамилия Декстера, который с ненавистью сжимал челюсть и дырявил его тяжелым взглядом.

– Я тебя уничтожу, – выплюнул он.

– Мальчик, твоя агрессия меня не вдохновляет, – с ослепительной улыбкой парировал Нильсен-Майерс.

– Как малые дети! – вмешалась Виенна, нахмутив тонкие черные брови. – Разве мы не обсуждали возможную смерть Брайана?! – Французский акцент вампирши выбивался больше обычного и резал слух.

– Очевидно случившуюся, – с обжигающе холодным гневом поправил ее Чик. При этом смотрел он не на нее, а сквозь, на ту, что считал лживой до мозга костей. – Какая уже, к черту, разница? Если это все, то я не хочу здесь и секундой дольше задерживаться.

Чикаго повернулся ко всем спиной и покинул гостиную.

\*\*\*

Скрестив ноги, Чикаго сидел на пушистом серебристом ковре на полу своей небольшой комнаты, расположенной на втором этаже ненавистного ему дома. Послышался скрип открывающейся и тут же закрывающейся двери. Затем легкое прикосновение скользящих женских ладоней по его обнаженной спине. И аромат пьяной вишни, ударившей в нос.

Чик резким движением дернул плечами, чтобы скинуть с себя руки Афины.

– Ты когда-нибудь научишься спрашивать разрешения, прежде чем войти?

– Если бы я хотя бы однажды спросила, ты бы отказал, – приторно пропела она.

– В этом и суть, Афина, – раздраженно заключил Чикаго, попытавшись еще раз избавиться от вампирши, но та мертвой хваткой впиалась в его кожу.

– Отцепись от меня.

Остерман воспротивилась и надавила на ключицы.

– Ты сильно напряжен. Я могу помочь тебе расслабиться.

– Пока ты меня лишь больше бесишь. Поэтому, будь добра, отвали.

Пальцы домоправительницы продолжили путь ниже, к груди.

– А если так?

По слащавой интонации он слышал, как та ухмыляется.

– Я серьезно. – Нильсен-Майерс прикрыл глаза.

– Я тоже. Расслабься.

Не выдержав, Чикаго вскочил на ноги вместе с Афиной и, впечатав ее в стену, прорычал:

– Уходи.

– Ого-о-о! – довольная его грубой реакцией протянула Остерман. – Такой настрой мне нравится гораздо больше. Давай останемся вместе? – замечталась она. – Только ты и я?

– Нет, – отрезал Чик, сильнее вдавливая вампиршу в кирпич.

Афина изобразила грустную мину.

– Почему нет?

– Я ни на секунду не доверяю твоему лживому сделанному личику. Ты как кукла из фильма ужасов. Первое время она кажется безобидной покупкой, ею восхищаешься, сдуваешь с нее пылинки, но стоит отвлечься, и вот игрушка вырывает тебе сердце.

Небесно-голубые глаза древней вампириши опасно блеснули под давлением зрительного контакта, удерживаемого Чикаго.

– Умно.

– Я знаю.

Он отпустил ее и отошел в сторону. Афина закусила нижнюю губу, рассматривая, открывшийся ей вид на обнаженный торс. Скинув с себя легкую накидку, она продолжила настаивать:

– Как ты категоричен. Ну же, как в старые добрые времена, ты далеко не зануда.

– Ты про те времена, когда затащила семнадцатилетнего подростка в туалет и насильно обратила?

– До этого момента было тоже много интересного. Чем тебе так не угодила новая жизнь? Я тебя избрала и подарила мир возможностей. Другие об этом могут лишь мечтать!

– Я не присил.

– Вот именно! Тебе даже умолять меня не пришлось.

Чикаго сощурился. «До чего бессмысленный разговор», – подумал он. Вот уже несколько лет ему из месяца в месяц приходилось чуть ли не буквально выпинывать навязчивую вампиришу из своей комнаты. Ее бесконтрольное поведение переходило границы. Желваки от бешенства заиграли на щеках, пока Афина кокетливо накручивала пепельный локон волос на палец.

– Я думаю, ты малость злопамятен.

– А я думаю, что тебе давно пора на выход. – Он указал на дверной проем. – Дверь прямо по курсу. Ты на нее смотришь. – Его взор зацепился за черную ткань, валяющуюся на полу. – И не оставляй у меня свои вещи, а то еще вернешься.

– Не хочешь, чтобы я возвращалась? – удивленным тоном переспросила Афина, строя из себя дурочку.

– Мечтаю об этом.

Остерман послала воздушный поцелуй и выпорхнула из комнаты, оставляя Нильсен-Майерс с горьким привкусом воспоминаний, полных сожалений.

## Глава 2. Нет лучше укрытия, чем барная стойка, если вашего друга не зовут Альваро Фернандес

**Мария**

*Штат Коннектикут, Нью-Хейвен*

*Четыре месяца назад*

Созвездия как никогда ярко сверкали в ночной синеве. Зловоние горячей плоти поднималось в мрачную атмосферу. Мария лениво сползла с теплой, еще не остывшей от объятий летнего солнца крыши черного джипа и, подобравшись к полуживому обездвиженному вампиру, потянула его цепи за собой. Обжигающие языки пламени опасно лизали кожу, когда она наклонила голову безвольного, отравленного серебром вампира над металлическим мусорным контейнером. Внутри уже сгорало тело неразвитого ублюдка, которому тот собирался скормить ее.

Рот вампира был наполнен серебряными частицами, измельченными в порошок, и заклеен скотчем. Ноги и запястья скованы. Дрогнув, он выпучил воспаленные, кровоточащие синим глаза и замычал в сопротивлении, когда огонь опалил упавшую на переносицу копну волос.

– Прости, я не расслышала, – промурлыкала охотница, опустив того еще ниже во власть беспощадного жара. – Что ты сказал, милый? Сжечь тебя заживо?

\*\*\*

*Нью-Йорк, Штат Нью-Йорк*

*Наши дни*

На западной 42-ой улице, в центре Манхэттена, в трехэтажной штаб-квартире негласной правительской организации, Мария Суарес скиталась между стенами огромной жилплощади. Наконец за долгое время она вернулась в место, которое когда-то звала своим домом.

Мари добралась до общей кухни, выполненной в холодных белых тонах. Все сохранилось, как она помнила. Вид панорамных окон выходил на небоскребы и волнующуюся реку Гудзон. Мраморный, отполированный до блеска гарнитур, длинный стол, рассчитанный на большую компанию. По центру кухни барная стойка, сделанная в том же стиле, и на ее краю стеклянная вазочка с различными фруктами.

Проникшись ностальгией по родному месту, уголки рта шатенки дрогнули в полуулыбке. Она не удержалась и провела рукой по прохладному камню барной стойки. Пальцы потянулись к фруктам. В коридоре послышались приближающиеся низкие мужские голоса. Мария машинально схватила красное яблоко и, спрятавшись за барной стойкой, притихла.

Двое зрелых мужчин в форме прошли на широкую кухню, заняли места за столом и продолжили обсуждать полученный отчет с последней разведки спецотряда. Уловив знакомые тона, она рискнула слегка высунуться и подглядеть. Слух не подвел. За столом восседало ее начальство: генерал-майор и полковник.

Мужчины были хорошими старыми друзьями. При виде второго сердце сжалось и екнуло. В последнюю встречу они разругались в пух и прах, и Суарес выпроводили из отряда. «Отлично. Только вернулась и уже шпионишь за начальством. Попробуй объяснить это, если тебя застукают». – Она зажмурилась и прижалась лбом к холодной стойке, сдерживая нарастающее желание убиться об нее.

– Серхио, мы получили сводку о том, что на юго-западе Бруклина, в районе Бенсонхерста повторно заметили группу подозреваемых вампиров. У нас не осталось ни доли сомнений в сущности одной из них, поскольку в компании видели ту белобрысую вампиришу, основную нашу цель на данный момент. – Тот командующий, что был покрупнее и носил бороду, являлся

генералом Уилсоном. Он обращался к полковнику отряда Марии – Фернандесу: – У меня нет с собой фотографий, поэтому напомню тебе, вид: из древних развитых тварей. Точный возраст: неизвестен, но наша организация охотится за ее головой почти век. Фотографии этой дряни плятятся на доске разыскиваемых особо опасных вампиров практически столько же.

Серхио озадаченно потер щетинистый подбородок.

– Можешь не продолжать, Дон. Я понял, о ком речь, – с отвращением жестко выплюнул брюнет. – Эта чертовка у меня уже в печенке сидит. Но ничего, как и остальная нечисть, никуда она от нас не денется. Главное успеть истребить их всех до того, как они сожрут ни в чем неповинное человечество.

Мари чуть не фыркнула вслух. Она не оправдывала жуткие деяния вампиров и при этом была убеждена, что на свете нет и никогда не будет на сто процентов чистых ангелов, не познавших на пути своем ни грехов, ни ошибок.

Мир не станет идеальным, даже если избавиться его от нечисти. Зло притаится, задремлет на неопределенный срок, но никуда не денется. Тараканы тому пример, настоящие посланники из ада. Личные секретари Сатаны.

Наверняка придет тот, кто возродит монстров и после вымирания. На каждое чудовище найдется своя сумасшедшая красавица.

Уилсон похвально сжал плечо командира, и тот предложил:

– Предлагаю отправить группу на вылазку в Бенсонхерст в конце следующей недели. Ребята смешаются с толпой и попробуют отследить ублюдков. Из-за того, что кровососы носятся как ошпаренные, вычислить их точку практически нереально. У нас есть подозрения, что какое-то из их логовов может как раз располагаться в Бруклине. После твоей наводки на то, что белобрысую видели в Бенсонхерсте, у меня почти не осталось сомнений.

– В таком случае даю тебе время на подготовку группы до субботы.

«Бенсонхерст? Я могла бы отправиться на опережение...»

Словно прочитав мысли шпионки, Уилсон поинтересовался у Фернандеса:

– Есть представление кого отправишь из отрядов?

– Поедет группа под командованием Майи Итикавы, – почти незамедлительно отозвался Серхио. – У них лучшие показатели за прошедший месяц.

Генерал-майор сделал краткую пометку в блокноте.

– О рядовой Суарес ничего не слышно? Не жалеешь, что отправил восояси такого ценного бойца?

От неожиданного упоминания своей фамилии Мари вздрогнула.

– Навыки навыками, а ее одержимость похоронила бы группу заживо. – Полковник помрачнел. – Я отправил Суарес во временный отпуск почти пять месяцев назад. Никак не думал, что Мария угонит рабочую машину, прихватив с собой пол оружейного арсенала, и испарится в воздухе!

Она широко распахнула глаза: «Временный отпуск, значит?!»

За погружением в кипящую лаву мыслей, в которых Мари варила суп из костей своего командира, охотница, пребывая на безопасной территории, потеряла бдительность. А когда опомнилась, ее уже одолевал новый микроинфаркт. Рот девушки накрыла мужская шершавая ладонь. Мария обернулась и увидела перед собой изумленное и восторженное лицо лучшего друга.

«Альваро». Бесшумно выдохнув от облегчения, она поклялась, что заобнимает парня до смерти, чтобы тот никогда так больше не пугал.

Густые темные брови друга взлетели к небу, безумные зрачки принялись изучать ее черты, а губы скривились в странной улыбке. Альваро наверняка взрывался от количества волнующих его вопросов. Например, что она делает в Нью-Йорке в штаб-квартире еще и, подглядывая за начальниками?

Суарес тоже была бы рада его видеть, но немного при других обстоятельствах. Охотница приложила палец к губам, умоляя Фернандеса младшего не шуметь. Тот, усмехнувшись, пожал плечами и забрал у нее яблоко, которое она сжимала в другой руке. Похоже, до парня не доходило, что и зачем Мари делает. Зачем прячется от его отца? Почему не сказала ему, что возвращается? И он решил поиздеваться.

Альваро самодовольно ухмыльнулся и потянул фрукт ко рту. Увидев это, Мария нахмурилась и ударила друга по ладони. Тот шикнул, вновь потянувшись губами к яблоку. Тогда Суарес вцепилась пальцами в запястье Варо, пытаясь оттащить его руку как можно дальше от рта и параллельно фантазируя, как чуть позже побьет Фернандеса-младшего за подставу, что тот устроил. Альваро же беззвучно хохотал.

Никто из них не собирался уступать другому. Мари несильно пихнула парня в твердый пресс, который тут же напрягся. Варо оттолкнул ее от себя, и она утянула его вместе с проклятым яблоком.

Ребята выпали из-за угла стойки. И тут до нее дошло, что больше никто не разговаривает. Пристальные взгляды генерала и полковника были направлены на них.

– А вот и наши лучшие охотники, генерал-майор! – натянутым как струна тоном объявил полковник Фернандес. – Мы все гадали, решитесь ли вы поприветствовать нас из-за своего укрытия.

Друзья виновато поднялись с паркета на ноги. Мария таки урвала яблоко, чтобы злобно кинуть им в Альваро. Парень поймал его, и победно откусив кусочек, проглотил.

– Если вы закончили, то может, нам кто-нибудь объяснит, какого дьявола здесь происходит?! – нетерпеливо взревел отец Варо.

– Отец, Дон, давно не виделись! – Альваро сверился с временем на своем телефоне. – Целых четыре часа прошло с нашей последней встречи. Я почти успел соскучиться! – Он закинул руку на плечо Мари и приобнял. – Только посмотрите, кого мне посчастливилось встретить.

– Здравствуйте... – неловко поздоровалась она.

Полковник Фернандес зажал переносицу.

– Рад видеть тебя, Мария. Что вы оба делали за долбаной барной стойкой?

– Хороший вопрос, – подхватил Варо и многозначительно покосился на нее.

Генерал Уилсон, в отличие от полковника, был настроен дружелюбнее. Его позабавил возникший конфуз, и он задал вопрос:

– Суарес, любишь неожиданные появления? Мы как раз говорили с Серхио о тебе.

Она сама до конца не осознавала, что конкретно привело ее в штаб-квартиру. За те месяцы, что Мария провела вне отряда, путешествуя по северо-востоку Атлантического побережья и работая в одиночку, она успела заскучать по месту, в котором выросла и провела сознательную жизнь.

Секунду думая, Суарес выдала:

– Приехала повидаться. Сначала хотела наведаться в лагерь, но потом передумала, и ноги привели меня сюда. Я надеялась встретить кого-нибудь. Уронила это несчастное яблоко... – Мари остановилась на полуслове и так грозно окинула жующего яблоко Альваро, что тот чуть не подавился. – Присела его поднять, а потом пришли вы, и я решила, что мне в общем-то и за стойкой неплохо, – честно призналась она и, вспомнив о существовании вежливости, неловко прибавила: – Извините.

Воодушевленно взъерошив волосы Марии, Варо разбавил неловкую паузу:

– Наша оторва снова с нами!

– И я был бы не прочь узнать о ее планах, – заявил Фернандес, не спуская с нее глаз.

– Я не строила ничего особенного, Серхио.

Суарес позволяла себе неформальное общение с бывшим командиром. До их разногласий он приходился близким другом ее покойного отца – Хьюго. Полковник всегда относился к ней как к родной дочери. Фернандес-старший обучал Мари охотничьему делу с пяти лет вместе с ее отцом.

После кончины отца Альваро и Серхио стали для нее главной поддержкой. И за это Мария была им очень благодарна. Но после того, как полковник выставил ее из дела, ставшего неотъемлемой частью жизни, душу поработила тяжесть обиды и пустоты.

Разумеется, отставка Мари не остановила, и она продолжила дело. Собрала вещи, стащила оружие и боеприпасы из лагеря и укатила охотиться в другие города штата.

– То есть ты не собираешься пополнить наши ряды? – будто не поверив услышанному, переспросил Серхио.

– Ты меня выгнал, помнишь? – Она не скрывала досаду от того, насколько ее в тот раз задело заявление об отстранении.

– Помню, – подтвердил полковник и добавил: – Я могу пересмотреть этот момент, если отныне ты перестанешь самовольничать, будешь подчиняться приказам и следовать точным указаниям командира.

– Больше не боишься, что я похороню группу заживо? – припомнила Мари слова Фернандеса-старшего.

Вытаращившись на подругу, Варо дернул ее за рукав, но она даже не обратила на него внимание.

– Мария, твоя прошлая выходка чуть не стоила тебе жизни! – рявкнул Серхио. – Ты подчиняешься лишь себе и своему неудержимому безрассудству.

– Я не могла не послушаться приказа! Если бы я ничего не сделала, ту девочку и ее мать съели бы вампиры!

– И тебя вместе с ними. Тебе крупно повезло! – Полковник ударил кулаком по столу.

Суарес впилась глазами в побагровевшее широкоскулое лицо полковника.

– Разве не в этом заключается наша работа? Помогать тем, кто слабее и не в силах помочь себе? Риск в нашем деле не предотвратим. Смерть неизбежна. Конец всегда один.

– Закончим на этой позитивной ноте? – неуклюже выдавил улыбку Альваро. – Мне кажется, или нам пора?

Острые невидимые когти, принялись снова скрести едва зажившие раны. За годы службы охотникам нередко приходилось учиться прощаться с товарищами. Память Марии о близких, что девушка успела потерять, никогда не была просто воспоминанием. Она являлась ее неразрывной частью. Преследующей тенью, что не отпускала ни на секунду.

– Мария, – Серхио с шумом и разочарованием выдохнул ее имя, готовясь читать нотации.

– Мне не кажется, нам действительно пора... – опустив темную кудрявую голову, промямлил себе под нос Варо.

– В нашем деле от необдуманных поступков обычно возникают большие потери, которых можно было бы избежать, детально продумав тактику и подготовившись, – полковник невозмутимо пропустил комментарий сына мимо ушей. – Тебе ли не знать? Мы здесь не в игры играем! Ты рисковала не просто собой, а вдобавок жизнью своего капрала. Майя тоже могла погибнуть из-за неосторожности твоего решения, ведь она была вынуждена отправиться за тобой. Я требую, чтобы впредь, перед тем как буквально нестись сломя голову в огонь, ты просчитывала шаги и риски наперед.

С одной стороны, она была согласна с позицией командира, а с другой – не могла выбросить воспоминания о том, с какой силой вцепилась в нее маленькая девочка, оказавшись на волоске от смерти, и с какой благодарностью ее плечи обнимали дрожащие руки матери той малышки. Мария буквально вытащила дочь женщины из клешней вампира.

Гордость не позволяла принять предложение полковника. Да и охотиться отдельно от отряда, она уже привыкла.

– Я все обдумала и пока не вернусь. Спасибо за предложение, Серхио.

– Не вернешься?! – чуть ли не задохнувшись от неожиданности, выпалил Варо. Овал лица парня еще больше вытянулся от удивления.

Полковник, поджав губы, встал из-за стола. Генерал-майор поднялся следом.

– Серхио, если наш план действий конечный, то, пожалуй, я вас оставлю, – подметив, как накалилась обстановка, объявил генерал, попутно забирая записную книжку.

– Не-е-е-т! – взмолился Альваро. – Дон, не бросай меня с этими коршунами, я чувствую себя рядом с ними Теодором из «Элвина и Бурундуков»!<sup>1\*</sup>

У Уилсона вырвался смешок от приведенного сравнения, и он отсалютовал крестнику:

– У тебя бывала компания и похуже, парень.

Переведя внимание на сына, полковник насупился.

– Ты слышал Марию. Она приняла решение. На этом наш разговор с Суарес окончен. – Здрава подбородок, Фернандес-старший мимоходом поинтересовался: – Мари, ты случайно не осведомлена, куда и каким образом с твоим отъездом пропала одна из наших машин и оружие из арсенала штаба?

Она скрестила руки на груди.

– У меня есть деньги, чтобы заплатить за него. – Мари не намеревалась косить под дурочку и на корню признала вину.

– Прекрасно, и верни в гараж автомобиль.

– Уже вернула.

– Надолго ли тебе хватит денег, если никто больше не оплачивает твою работу? Охотишься даром? Похвально. Северо-восток неплохо почищен. Полагаю, твоих рук дело? Наши отряды нигде, кроме самого Нью-Йорка не орудовали. Охотники из других штатов были подняты на уши количеством брошенных тобой трупов. Я так понимаю, насколько опасно работать в одиночку, мне тебе напоминать смысла нет.

– Это уже не твоя забота, – склонив голову набок, Мария с невозмутимым видом обратила слова Серхио против него.

Полковник Фернандес огорченно наморщил лоб и затем твердо отчеканил «принято», дав понять, что теперь разговор точно окончен.

Генерал-майор Уилсон прочистил горло.

– Что ж... – досадливым тоном протянул мужчина, – рад был повидаться, Суарес. Надеюсь, я о тебе еще услышу, и будем верить, на сей раз хорошие новости.

– О, это вряд ли, генерал.

Прежде чем уйти, Фернандес одарил Марию очередным тяжелым взглядом.

\*\*\*

Альваро метался взад-вперед по своей комнате, меряя ту шагами и изливая подруге на родном испанском накопившееся недовольство, ведь до этого в присутствии Уилсона приходилось говорить на английском.

Одна из десяти просторных спален расположилась на первом этаже элитной резиденции внушительных масштабов. Помимо двадцати спален, в апартаментах также находились двадцать ванных комнат, две переговорных, обширная кухня, соединенная со столовой, огромная гостиная, бассейн, пристроенная и оборудованная площадка для тренировок, спортзал и склад с оружием на минусовом этаже. Доступ к штабу имел определенный круг лиц: охотники штата и члены секретной государственной организации по борьбе с вампирами.

---

<sup>1</sup> \* «Элвин и бурундуки» – американская семейная комедия о трёх бурундуках, основанная на истории вымышленной музыкальной группы 1960-х и одноимённом американском сериале 1980-х годов.

– Что значит ты не вернешься?! – Не мог найти себе место Варо. Плюхнувшись на мягкий пуф, он заломил пальцы в замок и занес за затылок.

– Мне нравится охотиться в одиночку, – развалившись на кровати, ответила Мария, глядя в потолок. Она почувствовала на себе его внимательный взгляд и понадеялась, что друг не затронет неприятный разговор, ставший для них последним в день ее отъезда. Мари повернулась к нему, ощущая, как кожу покалывают невидимые иголки. – Почему ты так смотришь?

– Да так... Пытаюсь понять как ты?

– Как я? – Она изогнула бровь, будто простой вопрос мог показаться странным, и беззаботно пожалла плечами. – Лучше всех. Убийство кровососов прекрасная альтернатива психотерапии.

– И не поспоришь же, – встречно ухмыльнулся Варо. – Не подумай, что я в любви тебе тут распинаясь, но я скучал.

– А вообще-то мог бы! – посмеявшись, Мари сцепила ладони на животе и мягко ответила ему: – Я тоже скучала, Альваро.

– Не могу просто смириться с тем, что ты снова уедешь. Мне понятны причины, по которым ты приняла это решение. После смерти ребят в городе невыносимо. – Болезненное напоминание о гибели друзей отозвалось мелкой дрожью в позвоночнике. – Я несколько месяцев ждал твоего возвращения, а ты тайком заявила, чтобы сказать, что окончательно сваливаешь.

– Предложение поехать со мной еще в силе. Я задержусь в Нью-Йорке. Куда выдвинусь потом, не знаю, но если надумаешь, погнали. В любом случае мы будем поддерживать общение, как и всегда.

В отличие от Мари, Альваро никто не отстранял от службы. Он мог оставить должностные обязанности, только сбежав. Вряд ли правительство бы обрадовалось и стало сидеть, сложа руки. В таком случае Варо бы объявили в розыск. И дело было не только в этом, но и имеющим свой вес чувством ответственности перед сослуживцами и семьей.

– Я ценю твое предложение, но тебе уже известен мой дебильный ответ, – тактично отказался Варо и продолжил нападать с вопросами: – Почему ты не предупредила, что собираешься приехать? Я бы встретил тебя. И зачем следила за отцом и Доном?

Мари перевернулась на живот.

– Я хотела сделать сюрприз. Слежка за начальством была не запланирована. Я на секунду запаниковала и машинально спряталась. Знаешь, я давно не контактировала с Серхио. – Охотница подавленно обняла синюю подушку. – С тех самых пор, как он меня выгнал. Не представляла, что скажу ему...

Фернандес сочувственно кивнул.

– Отцу тебя тоже не хватает. Но он слишком гордый, чтобы это признать. Я точно могу сказать, что ваши разногласия волнуют его.

– Принимаю к сведению и все равно не хочу работать ни под чьим давлением.

– Кстати, о давлении! Майя превратилась в сущего демона! Эта девчонка требовательнее моего отца, – буркнул он.

Выразительно выгаращившись, Суарес усмехнулась.

– Даже эта маленькая сучка не может быть требовательнее твоего отца. – Она не перебарывала Итикаву. Та и впрямь была невыносимой, однако полковник Фернандес в глазах Марии затмевал в этом соревновании любого.

Альваро подскочил с пуфа, выпрямляясь в полный высокий рост.

– Да, но Майя прямо воплощение ужаса! Она и так была сущим кошмаром, а с момента твоего отъезда стала еще страшнее. Итикава стала гораздо хуже, чем была! Ты вообще представляешь уровень катастрофы?

– Ты столько писал мне о ней, что я почти уверена, что Итикава скоро станет не просто твоим ночным кошмаром, а фантазией, – Мари звонко рассмеялась.

Подняв янтарно-карие глаза к потолку, Варо сделал вид, что уже расстегивает штаны, а потом с глупой улыбкой подогнал хихикающую Марию:

– Поднимай тельце, нас с тобой ждет миссия.

– Миссия? – Суарес приняла сидячее положение и с прищуром оглядела друга. – Ты что задумал?

Альваро взъерошил свою и без того растрепанную темную шевелюру и с загадочным видом открыл дверь.

– По дороге расскажу. Ты со мной или так и будешь обжиматься с моей подушкой?

– Между прочим, я тебя так и не задушила.

– Оу, жаркие объятия? – искренне удивился парень, в замешательстве потеряв горбинку на носу. – Это я люблю.

– Придурок! – Мария подскочила, схватив его за широкую смуглую шею. – Ты зачем нас выдал на кухне?

– Я не специально, – без зазрения совести заявил Варо, в шутку отпихивая Марию в сторону.

Закрыв дверь, Суарес отвесила Фернандесу подзатыльник. Друг охнул. Она гордо обогнула его, вырываясь вперед с самодовольным видом.

– Я не специально, – передразнила его Марию.

\*\*\*

Как только друзья оказались в центре города, их окружили небоскребы и на них обрушилась бурлящая жизнь вечернего Манхэттена. Сигналы авто раздавались со всех сторон. Прохожие спешили кто куда.

– Прогуляемся до бара? – Альваро попытался перекрыть вечернюю суету. – Он в трех милях отсюда. Это лучше, чем оказаться прижатым чьей-нибудь задницей в забитом автобусе.

– Идем, – расхохотавшись, она переспросила: – Но что насчет миссии? Ты уже передумал?

Варо покачал головой и объяснил:

– Бар и есть наша миссия. Мы как раз его застанем, если прибавим скорость.

Он взял ее под руку.

– Застанем кого? – не унималась с расспросами Мария.

– Нашу жертву.

– Мы ищем тебе девушку?

– Нет же! – прищелкнул языком друг. – Подозреваемого. Мы идем делать то, что ты любишь больше всего.

– Есть? Спать? – предположила Суарес. – В этом я профессионал.

– Я помню, – усмехнулся Альваро. – Ладно, ты не подумала об убийстве кровососов, замечаю у тебя положительные сдвиги, – сказал он ей на ухо, и ее пронзило жуткое напоминание о недавней поездке, в которой Мария потеряла контроль. – Мы будем шпионить за медийной личностью в подпольном баре.

Внутри вспыхнул интерес, погасивший тревогу.

– Ты меня заинтриговал. Конечно, не так сильно, как меня могла бы заинтересовать горячая пицца, но выкладывай!

Путь друзей лежал через центральную площадь Таймс-Сквер, украшенную к Хэллоину. Вдоль огромных, подсвечивающихся рекламных билбордов, бутиков брендов с мировым именем, каждый из которых кричал: «Выбери меня!» и прятался за декоративной паутиной в преддверии Кануна Дня Всех Святых.

– Ты же по-любому помнишь певца и продюсера «TETSU»? Сначала он выпускал собственные песни, саундтреки к фильмам, потом дополнительно начал продюсировать знамени-

тостей. Он еще выпустил заглавный трек к вышедшему триллеру с Туеном Уайт-Хиллом в главной роли.

Миновав аллею, усыпанную тыквами, Мария непонимающе моргнула, пытаясь вспомнить, откуда ей было знакомо это имя.

– Глянь на рекламные щиты, – Варо указал на самый крупный, – из всех дыр орут о премьере. Ну, Тетсу Нильсен-Майерс! Ты его знаешь лучше меня!

– Я не интересуюсь личной жизнью незнакомцев так активно, как ты.

Альваро напел одну из самых известных выстреливших песен исполнителя.

– А-а-а-а! – протянула она, узнав мелодию. – Он сменил псевдоним. Мы же с папой часто слушали его в машине!

До тех пор, пока отец не умер и Мари не перестала слушать музыканта, стараясь абстрагироваться от лишних болезненных напоминаний...

– Именно поэтому я и сказал, что ты должна знать о нем больше, чем я.

Затем ее посетила мысль. От разочарования она резко сдвинула брови.

– Только не говори мне, что он вампир.

– Этого мы точно не знаем, – успокоил Варо, – семейка, конечно, у него подозрительная. Мужик особо не распространяется. Из интернета известно только то, что у него четверо детей и можно найти их фотки.

– Многие знаменитости скрывают своих родственников от неадекватных фанатов. Что в этом подозрительного?

– А то, что его младшего двадцатидвухлетнего сына Чикаго видели в *сомнительной компании*, – на последних словах Альваро сделал особый акцент, озираясь по сторонам.

– Его сына зовут Чикаго?

– Это единственное, что тебя смутило? – Губы Варо сжались в тонкую полоску. – Все творческие люди с мышами. Так вот, он проводил время с белобрысой старухой-кровосоской, которую мы никак не можем прибить.

Друзья дошли до перекрестка.

– Получается, Чикаго либо угрожает огромная опасность, либо он уже вампир, – вынесла гипотезу она. – Знать бы, как давно Нильсен-Майерс ошивается с ней.

– Это нам и предстоит сегодня выяснить, – деловито подтвердил Фернандес. – В месте, куда мы направляемся, я недавно тусовался с ребятами. Мы решили, осмотреть бар лишним не будет, и ввалились туда группой. Администраторша заведения оказалась изрядно щедрой на сплетни, особенно если ее задобрить выпивкой, – подмигнул парень. – Она поделилась с нами ценной информацией о том, что к ним чуть ли не каждый вечер заходит набирающий популярность молодой адвокат. Вдалеке от посторонних глаз он проводит встречи со своими клиентами. Сложив два плюс два, я подумал: им вполне может оказаться наша потенциальная цель. Звездный сынишка даже удостоился чести попасть на обложки журналов. Насколько я понял, раньше он работал моделью. А недавно Чикаго засветился в статье в роли начинающего адвоката, отпрыска знаменитости, прокладывающего себе путь через тернии к звездам. – Фернандес драматично закатил глаза. – В любом случае, проверить стоит.

– Интересно... – выдавила из себя Мари. – Если Чикаго все-таки вампир, то его семья тоже в опасности.

– Они будут под нашим наблюдением.

Бар носил название «Гранат» и прятался на Норфолк стрит среди контраста архитектуры. Ничем неприметные, обшарпанные кирпичные здания, побитые жизнью и временем, соревновались с новостроенными стеклянными высотками за шанс показать себя. Разнообразные граффити перепрыгивали с одной стороны на другую и украшали вход в катакомбы, скрывавшие бар.

Варо кивком пригласил спуститься вниз. Обойдя тускло освещенный мрачный коридор катакомб и преодолев несколько лестниц, они достигли пункта назначения. Фернандес позвонил в звонок. Дверь открыла огневолосая девушка с милыми веснушками. Широко улыбнувшись, она поприветствовала посетителей.

– Добро пожаловать! Назовите пожалуйста пароль.

Мария послала улыбку милашке в ответ и повернулась в сторону Альваро с надеждой на то, что тот располагает паролем.

– *Луи точно знает, как играть на трубе, он красавчик в этом деле!* – без проблем отчеканил парень.

– Проходите, – администратор распахнула дверь пошире и пригласила гостей внутрь.

С порога их встретило глубокое разнообразие звучания музыкальных инструментов и рождающийся среди них магнетический мужской голос, сообщающий о том, что у него настала новая счастливая глава жизни. Кавер-исполнитель на небольшой сцене словно проживал бессмертный хит «**I feeling good**»<sup>1\*</sup>:

*«Это новый рассвет, новый день, новая жизнь для меня,  
И я чувствую себя отлично!»*

Выдохнув с облегчением, Суарес искренне удивилась тому, что Фернандес вообще запомнил такую длинную фразу.

– Ты ее записал, что ли? – Мария пихнула Альваро в бок.

– Подожди, это был намек на то, что я тупой?

Пробираясь сквозь оживленную толпу и забитые столики, Мари закатилась заразительным смехом.

– Мария, – настороженный тон Варо, которым тот позвал ее по имени, стер былую непосредственность и заставил вернуться к реальности, – я его вижу.

---

<sup>1</sup> \* «I feeling good» – знаменитая песня была написана британскими композиторами Лесли Брикассом и Энтони Ньюли. Главными исполнителями американского хита являются: Нина Симон, Сай Грант и Гилберт Прайс.

### Глава 3. Ход событий, который ты захочешь изменить

#### Мария

Альваро указал подбородком в конец зала на светловолосого молодого человека, восседающего в элегантном костюме в дорогом кресле. На соседнем диване спиной к охотникам сидел его компаньон плотного телосложения.

– Как выглядит наша цель? – прошептала Мария ему на ухо.

Варо наклонился к ней и еле слышно уточнил:

– Надменного блондинчика, видишь? Это он.

Охотница кивнула. Подозреваемый являлся обладателем утонченных острых черт лица. Бледной кожи, которой тусклое освещение придавало еще более болезненный вид. Прямой королевской осанки и длинных ног. Одну ногу он представительно забросил на другую. Чикаго не тянул на двадцать два года. Мария дала бы ему от силы лет восемнадцать, и то за счет строгого деловитого смокинга.

Мари достала из куртки мобильный и напечатала Фернандесу смс. Не сдержав улыбку, она заявила:

– На твой телефон пришло новое сообщение.

Усмехнувшись, Варо поднял бровь и разблокировал дисплей смартфона. На экране высветился текст.

**Мария:** *«Переходим в мессенджер. Здесь шумно, но перестраховка лишней не будет. Если захочешь сказать что-то по поводу миссии – пиши сюда».*

**Варо:** *«Вас понял. Только хотел предложить».*

– Мне здесь нравится! – осматриваясь, воскликнула Суарес и предложила Альваро занять место неподалеку от Чикаго: – Идем за тот столик.

Друзья вдвоем расположились на диванчике, обтянутом мягким алым велюром. Их маленький деревянный круглый стол стоял на ковре с узорами. Назвать укрытием это сложно, но зато отсюда Нильсен-Майерса было идеально видно. Вскоре принесли заказ: холодный персиковый чай для Марии и бурбон для Альваро. Наконец оторвав глаза от груди официантки, он в благодарность кокетливо подмигнул ей.

Сделав глоток, Суарес с многозначительной улыбкой покосилась на рядом сидящего друга. Мари была искренне рада, что после пережитой трагедии Варо смог двигаться дальше и снова жить настоящим моментом. Ей так и не удалось.

– Чем дольше мы тут, тем сильнее моя шутка про девушку выходит из-под контроля. Ты уверен, что алкоголь – хорошая идея?

Варо взболтал бурбон и наклонив голову ответил:

– Для меня – да, а вот для тебя эта идея плохая всегда и не только сегодня.

Закатив глаза, она легонько пнула Фернандеса по ноге.

Краем уха молодые люди улавливали незначительные обрывки разговора Чикаго и его клиента, как потом поняла Мари. Она старалась по долгу не пялиться, дабы не привлечь лишнее внимание и цеплялась за детали вокруг: за лед в чае, людей, антикварный интерьер, музыкантов, отдающих себя скромной сцене. Несколько раз Мария возвращалась взглядом к адвокату и внимательно изучала его.

Ее немного удивило то, что Нильсен-Майерс ни разу не посмотрел в их сторону. Это странно для вампиров, если брать в оборот их резкие инстинкты. Странно даже для людей. Какой человек невольно не поймает на себе взгляд? В особенности того, кто на тебя постоянно тарасится. Хоть Альваро и Мари старались поглядывать аккуратно и не часто, не заметить их мог только слепой.

Подозреваемый держался напыщенно, холодно и неприступно. Так, будто ему скучно. Будто никто не достоин его времени и интереса. Изредка Чикаго вставлял свои замечания, просматривая бумаги и что-то в них помечая. Создавалось впечатление, что ему абсолютно безразлична проблема клиента и он слушает его вполуха, а на документах рисует цветочки. Ну или петлю...

«Зачем выбирать сложную работу, в которой от твоей личной отдачи зависит половина успеха клиента, если тебе по факту плевать на него и на собственную репутацию?» – задумалась Суарес.

Усердно убеждая себя в том, что не должна делать поспешные выводы о тех, с кем не знакома, она вновь взглянула на Чикаго. Рука потянулась к телефону, и охотница поймала себя на желании кинуть им в адвоката, чтобы разбудить его, ведь он практически спал.

**Мария:** *«Я готова его уже прибить, вне зависимости от того, вампир он или комар!»*

Ответ пришел почти сразу.

**Варо:** *«ХА-ХА. Живодерка!»*

**Мария:** *«От его вида надменного индюка меня уже тошнит. Запоминаем: к этому индивидууму за юридическими услугами не обращаемся ха-ха».*

**Варо:** *«Понимаю... Заметила что-нибудь необычное в нем?»*

**Мария:** *«Не-е-т... Никаких признаков, повадки человеческие. Дышит, моргает, естественно двигается, клыков я не замечала. Может он хорошо умеет притворяться».*

**Варо:** *«Не будем исключать того, что возможно все. Единственное понятно то, что одним днем слежки нам точно не отделаться. Может, стоит попробовать завести с ним разговор? Потому что пока ни черта не ясно».*

От накрывшего Суарес отчаяния, она закрыла лицо ладонью. Чего и следовало ожидать. У друга вырвался смешок, и он ободряюще похлопал ее по плечу.

Внезапное движение со стороны объектов наблюдения заставило шпионов одновременно отложить телефоны и насторожиться. Кресло, в котором Чикаго сидел секундой ранее, опустело. Изящно подхватив плащ и перекинув его одной рукой за спину, он собрался уходить.

Нильсен-Майерс подошел ближе к клиенту, подскочившего следом за ним. Судя по взволнованному состоянию мужчины, у них с адвокатом что-то пошло не по плану. «Удивительно».

Группа музыкантов на сцене принялась отбивать громоподобный ритм. В ход пошла электрогитара, набирающая резкие обороты, и подключился вокалист. Его властная манера подачи песни **«Do I wanna know?»** британской инди-рок группы **«Arctic Monkeys»**<sup>1\*</sup> ворвалась в толпу и опьяняющим тембром окутала зал.

– Все по-честному, – бесстрастно пожав плечами, вкрадчиво заявил Чикаго.

– Вот урод! – накинулся с оскорблениями клиент и нервно начал озираться по сторонам.

«А я говорила», – про себя восторжествовала Мари.

Уголок рта Чикаго дрогнул в мимолетной ухмылке, и он иронично переспросил:

– Чего еще ожидать от сосунка, верно? – после жестко и без доли эмоций добавил: – Всего хорошего. Желаю вам сдохнуть.

«Прирожденный дипломат».

Альваро и Мария не спускали с них взглядов.

– Что это было? – ошеломленно прошептал ей Варо.

Мари намеревалась ответить, но в тот самый миг встретилась с хищными колючими глазами. Впервые за все время Нильсен-Майерс обратил на друзей королевское внимание. Невежда не просто смотрел. Он буравил душу насквозь. Это был долгий, жалищий, испепеляюще пронизывающий, полный ледяной ярости взгляд. Если бы им можно было бы убить, то

---

<sup>1</sup> \* «Arctic Monkeys» – британская рок-группа.

Чикаго Нильсен-Майерс, не моргнув, уже хладнокровно бы пустил Марии пулю в лоб. Вполне возможно, он сделал это мысленно.

*«У тебя бывает страх, что ты не можешь повлиять на ход событий?»* – будто издеваясь, пропел вокалист.

Грудную клетку сдавило. Мари медленно повернулась к другу и выпалила:

– Ты видел его глаза?!

– А что с ними? – не понял Альваро.

– Как думаешь, у людей бывают такие яркие глаза?

Варо задумчиво потер узкий подбородок.

– Не уверен... Я не очень-то вглядывался в них. Меня больше напрягла потасовка и ствол в его плаще.

Следом Альваро отправил смс.

**Варо:** *«Если Чикаго – вампир, то зачем ему оружие? Он и сам может кому угодно бошку снести».*

Мария зарылась пальцами в кудрявые волосы.

Смысл в словах Варо был, однако неестественная яркость глаз, свойственная вампирам, не отпускала. Бежать за Чикаго сейчас слишком опрометчиво. Они попробуют снова прийти в бар завтра и понаблюдать. Предугадать вероятность его следующего визита невозможно, значит, придется торчать в баре днями напролет и караулить.

– Не нравится он мне, – произнесла она. – Теперь Нильсен-Майерс кажется мне подозрительным.

– Мне тоже, – признался Варо, – и я уверен, у нас найдется много единомышленников.

Суарес залпом осушила остатки чая в кружке. Смотря на это, Альваро медленно про-  
бормотал:

– Благо, это не бурбон...

Она прыснула от смеха и брызги попали на Фернандеса.

– Мария! – Варо замахал руками от негодования, пока Мария продолжала хохотать.

## Глава 4. Номинация «Идиот года»

### Афина

В доме «Судного Дня», пропитанного древней аристократической готикой, роскошная блондинка навещала свою высшую правительницу. Развалившись на софе в темном кабинете, она докладывала события прошедших дней из своего особняка.

– Довольно, Афина, – властным тоном демоницы потребовала изящная вампирша. Соединив костлявые пальцы, она уперлась локтями в деревянный лакированный стол. Глава клана вампиров в Нью-Йорке имела азиатскую внешность и типично низкий для японки рост около пяти футов и двух дюймов<sup>1\*</sup>. Оливковая кожа, овальная форма лица, восточный разрез черных глаз с синим кошачьим зрачком вместо круглого, смотрящих с постоянным вызовом и пренебрежением, дерзко заостренный нос, маленький рот и небольшая родинка на левой щеке.

Среди собранных на голове прямых черных, как смоль волос, выбивались длинные красные пряди, спускающиеся ниже линии челюсти. Из объемного пучка торчала традиционная японская шпилька. Сегодня вампирша облачилась в деловой костюм свободного кроя. Терпкая алая ткань струилась вдоль изгибов ее костлявого тела.

– Теперь расскажи мне, как обстоят дела у нашего новенького, – с азартом поддалась вперед Лилит Коноэ.

– Без изменений. Как всегда, Чикаго очень обстоятелен, – с медвежьей долей иронии ответила Афина. – И совершенно не заинтересован в нас.

Накрашенные губы правительницы сомкнулись в тонкую полоску.

– Значит, мы его заинтересуем. – Утратив былой энтузиазм, Лилит откинулась на спинку кресла и прикрыла глаза, словно что-то обдумывая. После она внезапно выпалила: – Назначаю Чикаго вторым управителем дома «Пылающего Заката». Начиная с этого дня он будет наравне с тобой командовать в особняке, выполнять мои поручения и принимать участие в общих собраниях управителей. У мальчишки занятый ум. Мне нравится ход его мыслей. Посмотрим, как он себя покажет.

Остерман практически слилась с пепельным цветом волос, пытаясь понять, говорит Коноэ серьезно или решила продемонстрировать ей свое превосходное чувство юмора. Если второе, то оно у нее точно отсутствовало.

– Лилит, – издали начала Афина, – не хочу усомниться в правильности Вашего решения, но Вы уверены? Чикаго совсем юнец. Он обращен всего лишь как шесть лет. Я старше его на два века! В нашем клане он крутится совсем недолго.

– Что насчет его интеллектуальных способностей и выдержки? Они у него как у шестилетнего новичка?

Афина потрясла головой.

– Нет, но...

– Достаточно, – твердо отрезала правительница.

– Общий совет придет в ярость! – не сдавалась Остерман. – Прямое неуважение к вампирской иерархии. Что Вы им скажете? И что скажу я обращенным из своего дома?

– Общий совет – моя личная проблема. – Могущественная дьяволица встала из-за рабочего стола. – Дом – твоя, теперь и Чикаго. Сообщи ему сегодня же. Я уеду на пару дней, так что может меня в ближайшее время не искать. Вместо меня останется Дэйчи.

– Это прибавит Чикаго проблем.

– Я знаю, – согласилась Коноэ. Ее взгляд обернулся пылающим. – Но, если мальчишке скучно, и он хочет повеселиться, пускай веселит меня.

---

<sup>1</sup> \* «Пять футов и два дюйма» – около ста пятидесяти восьми сантиметров.

\*\*\*

### **Чикаго**

Нильсен-Майерс хлопнул дверью с такой силой, что та попросту отвалилась с петель и упала ему под ноги. Пинком он отшвырнул ее в лужу, подняв брызги грязи. Слова, раздражавшей его до чертиков пиявки – Афины, эхом раздавались в голове. *«Сладкий, Лилит повысила тебя до должности домоправителя. Будем править вместе! Я же говорила, ты и я – нечто неизбежное».*

Абсурд. Верх кретинизма. Он не хотел до последнего верить в сумасшедшую реальность происходящего и не собирался принимать ее. Чикаго был уверен в том, что номинация «Идиот года» достанется Декстеру, Дэйчи или Афине, а по факту Лилит переплюнула их всех. «Шестилетний домоправитель. Надо же, какая честь! Им что заняться больше нечем?!»

– С тебя новая дверь! – выкрикнула Афина ему в спину. – Псих!

Дождь заглушал ее визги. Рассекая лужи и не оборачиваясь, переполненный ненавистью, Чикаго показал древней вампирше средний палец.

## Глава 5. Никому ненужный разговор

**Мария**

Этим же днем Мария и Альваро договорились встретиться в «Гранате», чтобы продолжить слежку за подозреваемым. Мари уже сидела за столиком в ожидании друга, когда получила от него сообщение.

**Варо:** *«В штабе срочные сборы :( Похоже, сегодня я не увижу, как ты рисуешь петли в блокноте нашей доброй звездочки».*

Прежде чем ответить, она набрала побольше кислорода в легкие.

**Мария:** *«Ты меня бросил на произвол судьбы в мой же день рождения. Изверг».*

**Варо:** *«Сорри, Мари, я не специально. Если он все-таки появится в баре, не кидайся на рожон, о'кей? А то я тебя знаю...»*

**Мария:** *«Обещать ничего не буду :3»*

**Варо:** *«Мария, я тебя умоляю! Я не хочу тебя потом вылавливать из какой-нибудь канавы Гарлема<sup>1\*</sup>:0»*

**Мария:** *«Ха-ха, ладно, я буду осторожна».*

**Варо:** *«Не сиди там слишком долго одна. Вечером обязательно сходим куда-нибудь отпраздновать твой фееричный спуск на Землю... С вершившийся двадцать три года назад :D»*

**Мария:** *«Платить будешь ты!»*

**Варо:** *«Идет ;)»*

Убрав телефон, Суарес отпила немного остывший кофе из фарфоровой чашки и откинулась на спинку кресла. Она обречена. Теперь еще караулить придется одной. Если Чикаго окажется простым человеком, а не вампиром, будет вдвойне обидно.

Вероятность того, что Нильсен-Майерс пожалует в бар, была ничтожно мала. Где еще его искать?

На третий час Мари приняла решение обратить время ожидания в свою пользу. Не теряя бдительности, она поддалась желанию размять затекшее тело и пройтись по бару. Ведомая приятной томной мелодией, Мария проследовала на второй этаж заведения.

По сравнению с первым этажом этот был гораздо меньше. Здесь тише и не так людно. Девушка задумалась: почему в шумный пятничный вечер Чикаго не воспользовался вторым этажом для проведения деловой встречи? Потому что идиот? Или для того, чтобы гул голосов и музыки заглушал их разговор с клиентом?

Шагнув к балкону, охотница прислонилась к перилам. Отсюда первый этаж и его гостей было видно, как на ладони. Исследующий зоркий взгляд Мари зацепился за компанию веселящихся рядом с музыкантами молодых ребят.

Глядя на них, Суарес невольно улыбнулась. Она лишь могла догадываться, скрывалось ли что-то еще за их беззаботностью, но пока в этом моменте ребята были на счастливы, остальное казалось неважным.

Когда-то Мария переживала нечто подобное. Она испытала укол белой зависти, ведь них было то, чего никогда не было у нее: обычной среднестатистической жизни. Мари бы отдала душу за возможность жить без осознания существования вампиров. За свой маленький мир, в котором она бы спокойно строила жизнь, а не гонялась за монстрами по всему свету в надежде истребить их прежде, чем те подавят человечество, и она потеряет кого-нибудь еще из близких.

---

<sup>1</sup> \* Восточный Гарлем – один из районов Нью-Йорка с наиболее высоким уровнем преступности.

Раскрепощенно двигающаяся длинноволосая девчонка в облегающем кожаном костюме напомнила ей саму себя в прошлом. Наблюдая за ней, охотница не заметила, как погрузилась в одно из своих самых ценных старых воспоминаний.

*Шесть лет назад*

На улицах суетливого Нью-Йорка стоял теплый весенний вечер. В воздухе приятно пахло свежей листвой и предвкушением о начале нового жизненного этапа. Мария отправилась с напарниками отмечать завершение боевой подготовки и официальное вступление в ряды охотников.

По возможности солдат распределяли в отряды к ровесникам. Каждая охотничья группа состояла из пяти представителей мужского пола и пяти представителей женского. Считалось, что подобный состав поможет уравновесить силы и придаст системе гармонию. Чтобы будущие охотники научились слаженно работать в команде, начальство настаивало на том, чтобы они проводили как можно больше времени вместе. Так Мари обрела своего первого бойфренда и лучшую подругу.

Совсем юные, полные амбиций и взбудораженные новым званием охотников, они развлекались на домашней вечеринке по случаю окончания обучения, которую устраивал Альваро в коттедже семьи.

Кругом мигали разноцветные огоньки, развешанные по всему дому в стиле лофт, а из колонок доносилось громкое пение Рианны<sup>1\*</sup>. Талию Марии крутили и обнимали горячие руки Иэна, в которых она растворялась с головой. А рядом подшучивали Ханна и Альваро. Пока лучшая подруга пыталась заснять их с Иэном на телефон, Варо говорил Ханне под руку всякий бред. Та одновременно хохотала и злилась: из-за смеха у нее не получалось держать телефон ровно, и видео вышло смазанным.

Когда Марии было особенно грустно, она пересматривала сохраненную запись и на пару секунд вновь оказывалась с друзьями, которых больше не было рядом.

Тогда они еще не понимали до конца, что по-настоящему означает быть охотниками. Молодые люди дали клятву защищать и хранить человечество от нечисти, чтить память погибших и мстить за отнятые жизни, но не знали истинную тяжесть ноши, что приняли на свои плечи и какие ужасы поджидали их впереди. Охотники представить себе не могли, что через три года из десяти человек первого состава отряда в живых останется лишь четверо из них.

Марию как огнем ошпарило. Воспоминания обратились в пепел, и от неожиданности она шире распахнула глаза, когда в поле зрения появился экстравагантный светловолосый парень. *Чикаго*. Он грациозно протанцевал мимо компании, окунувшей Мари в прошлое, и, опустившись на стул возле барной стойки, кивнул бармену.

Надо же, все-таки пришел, а она практически утратила надежду. Суарес мигом вернула себе самообладание и сосредоточилась. Спустившись в спешке на первый этаж, она вернулась за столик. Прогоняя лишние мысли, обратила все внимание на подозреваемого. Мария могла лицезреть черты его очерченного благородного профиля, и как с влажных волос на одежду скатилась пара капель дождя.

На фоне присутствующих Чикаго выглядел белой вороной. Нахмурившись, парень крутил в пальцах стакан, наполненный алкоголем до половины. Вчера он держался совершенно бесстрастно, а сегодня не уловить исходящее от него напряжение было невозможно.

Мария безнадежно подперла щеку ладонью. Ничего из поведения или действий Нильсен-Майерса не вызывало подозрений.

Никаких вампирических повадок, ни малейшего интереса к окружающим. Если бы он был новообращенным, сидел бы так спокойно в месте, где полно людей? Вряд ли новичку

---

<sup>1</sup> \* «Рианна» – барбадосская певица, актриса и бизнесвумен.

удалось бы контролировать жажду в подобной обстановке. Если вампир вообще стал бы это делать.

Охотники подразделяли вампиров на две категории: развитые и неразвитые.

Неразвитыми прозвали тех, кто утратил всякие человеческие инстинкты и служил живым орудием убийства. Настоящие кровожадные твари в человеческом обличье. Они никогда не насыщаются и без разбора нападают на все, что движется. Их убить легче за счет того, что эти монстры дерутся по наитию и физически умирают быстрее развитых.

Развитых же, напротив, практически невозможно вычислить среди людей. Интеллектуальных способностей они не лишены. В свою очередь, многие до невозможности изворотливы и аккуратны.

Причину, по которой вампиры делились на разные виды, охотники пока не смогли выяснить, ведь даже тем развитым вампирам, что удалось взять в заложники и разговорить, не был известен ответ. Либо же они отлично умели держать язык за зубами. Допрос развитых вампиров не увенчивался особым успехом и пользой. С неразвитыми дела обстояли хуже. С ними в принципе невозможно пообщаться. Они не владеют речью, а вместо нее издают нечто похожее на утробное рычание. Все, что оставалось тайной организации – проводить над тварями опыты, результаты которых не приводили ко внятным объяснениям подобной мутации.

Мария задумалась о том, чтобы подобраться к Чикаго ближе. Можно подсыпать ему в напиток частицы серебра, чтобы проверить реакцию, но тогда есть вероятность, что парень умрет прямо за барной стойкой, поэтому этот вариант придется отложить.

Обычно попытки Мари пообщаться с подозреваемыми заканчивались их убийством. Ей нередко приходилось идти на жертвы и использовать собственное тело для достижения цели. Она шла на это для того, чтобы выиграть момент уязвимости вампира и прикончить его, когда тот не будет ожидать.

Большинство подозреваемых вампиров достаточно быстро выдавали свою сущность, принимая Марию, как это и должно было быть по плану, за наивную дурочку.

Как правило, пока она сдерживала подкатывающую от ужаса к горлу тошноту, ее уводили куда-нибудь подальше от людского взора, чтобы перекусить ею. Для этого Суарес позволяла потенциальной цели приблизиться к себе. Зачастую процесс трапезы начинался с поцелуя.

Поцелуй вампира – нечто сродни гипноза. Таким образом, кровососущие подчиняют разум своей жертвы и погружают в экстаз. В этом состоянии твари могут делать с добычей все, что им вздумается.

На Марию гипноз не действовал, поскольку при ней были щиты: многолетняя практика, закрывающая разум от подобных воздействий, и множество предметов, выплавленных из серебра, что ее защищали.

Она успевала нащупать оружие у себя за поясом и выпустить кровососу несколько пуль в сердце. Неэкономно, зато эффективно. Единственное, что смертельно опасно для вампиров – серебро. Перед ним они беззащитны. Охотники вынесли предположение, что вампирические чары не способны пройти через барьер, образующийся между серебром и телом человека.

В борьбе с вампирами серебро одновременно выполняет две роли: роль оберега и смертельного оружия. В некоторых источниках мифологии упоминается, что, чтобы убить вампира, нужно вонзить осиновый кол ему в сердце. На опыте охотников за время истребления вампирической расы ни одного вампира не удалось заколоть им насмерть. Ничего, кроме серебряных пуль и серебряного оружия их не брало.

Суарес собиралась полностью исключить принадлежность Нильсен-Майерса к вампирам, поэтому, поднявшись из кресла, решительно расправила плечи и продвинулась к барной стойке, за которой пребывала ее проблема.

Прежде чем занять соседний стул, Мария сделала глубокий вдох. Будто бы это могло ей как-то помочь. Стараясь призвать к себе последнее терпение, что у нее имелось в закромах, она уселась рядом с платиновым блондином и невзначай глянула в его сторону.

Внимание Чикаго по-прежнему было полностью приковано к стакану, который парень так и не выпустил из рук.

«Что он там ищет? Совесть?»

– Не желаете выпить? – вежливо предложил ей бармен, натирая до блеска бокал.

Она улыбнулась тому в ответ и бросила вызов:

– Удивите меня.

Одежда Нильсен-Майерса не оставила открытых участков на теле, поэтому разглядеть что-то похожее на следы от укусов ей не удалось. Судя по тому, как Чикаго сжал челюсть, он, наконец, заметил присутствие Мари, и ее компания явно не доставляла ему удовольствие.

«Интересно, это ты так злишься или же пытаешься не сожрать меня на месте?»

Навряд ли отсутствие настроения у одного из собеседников положит хорошее начало диалога, однако Мария решила идти ва-банк. Начать, пожалуй, стоит с безобидного приветствия.

– Привет.

## Глава 6. Позвольте закопаться на кладбище

### Чикаго

Влетев в «Гранат», Нильсен-Майерс первым делом устремился к барной стойке. Пробравшись мимо шумных надоедливых зевак, Чикаго опустился на стул и, поприветствовав бармена, сделал заказ:

– Как обычно.

Мужчина выполнил просьбу и налил постояльцу стакан скотча.

– Благодарю, – отчеканил Чик, поднося шотландский виски к губам. Терпкий вкус с ноткой дымного аромата разлился мимолетным жаром внутри тела.

Чикаго неосознанно взглянул на свои тонкие пальцы, удерживающие стекло. Изнутри горячо, а снаружи ничего, кроме тупого онемения. Согревающее ощущение быстро угасло. «Подделка», – опустошенно подумал он о себе, мысленно возвращаясь в прошлое.

\*\*\*

### *Пять лет назад*

В день, когда стукнул ровно год, как Нильсен-Майерс обратился в вампира, он получил срочный приказ явиться в главный дом вампирского клана, сосредоточенного в Нью-Йорке.

Тщательно спрятанный в юго-западном районе Бруклина особняк возвышался на принадлежащей территории кузенам – Дэйчи и Лилит Коноэ. Они являлись выходцами из древнего аристократического вампирского рода Коноэ в Японии и оказывали могущественное влияние в Токио и Нью-Йорке.

Династия Коноэ промышляла игорным бизнесом – сетью казино, которой заправляли отец Лилит Дзиро Коноэ и Рокуро Такаяма, глава японской мафии, в основном занимающейся вымогательствами и заказными убийствами. Перейдя дорогу Коноэ, переходишь ее и Такаяма. Потому как среди мафии не было вампиров, Коноэ, вероятно, презирали их, как и всех простых смертных, не имеющих отношения к вампирской расе, и держали при себе исключительно из выгоды, позволяя Такаяма верить, что они имеют равносильную власть.

К крупному участку земли клана присоединялись и другие дома. Коноэ совместно с другими существами создали целую общину для вампиров. Нильсен-Майерс не смог бы попасть на земли владения без проводника, обитавшего под крышей одного из особняков. Одно дело дойти до возможного местоположения клана, а другое – попасть на территорию, ведь «город вампиров» надежно укрыт чарами, и пробраться в него можно, лишь зная, как воздействовать на барьер, наложенный заклинанием.

К огромному сожалению Чика, его сопроводила Афина. Она же и донесла до него приказ от высших вампиров. Резкий запах хвои окутал путников, как только Чикаго и Афина прошли через барьер и оказались напротив ограждения, обвивающего вампирский городок.

Они вошли в полупрозрачный сырой туман, охватывающий скрытое пристанище. Их окружил лес громоздких пышных елей, растущих вдоль тропинок и разделяющих особняки друг от друга.

Периметр территории украшали массивные выплавленные фигуры мифических существ. Некоторые зоны были отделены небольшими кладбищами, на которых взгромождались каменные надгробия. Архитектура домов ничем примечательным, на взгляд Чикаго, не выделялась. Они были отделаны в едином викторианском стиле, отличались лишь габаритами и цветовой гаммой. Некоторые постройки выглядели незначительно меньше центральных особняков. Выкрашенные в сдержанные тона фасады домов подсвечивались слабыми отблесками фонарей.

Сверхчеловеческое зрение Чика уловило порхающих под светом мотыльков. Его не покидало мрачное ощущение того, что он попал в иное измерение, и время здесь остановилось.

Пройдя мимо громоздкого здания библиотеки, на крыше которой сидели каменные горгульи, они обогнули спящий, поросший мхом каменный фонтан, и вышли к строгому белому дому, на узких окошках которого красовались витражи.

Афина наконец замолчала. До этого мгновения ее рот не затыкался ни на секунду. О чем она вещала, Чикаго не имел понятия, ведь всю дорогу прислушивался к жизни внутри построек, и раз кроме шорохов со стороны леса ничего не услышал, то сделал вывод, что с большой вероятностью стены домов звукоизолирующие.

Он не мог избавиться от навязчивого ощущения, что за ними следят.

– Здесь я, пожалуй, тебя оставлю! – Вампирша игриво поддела ногтем указательного пальца подбородок Чика, прежде чем тот успел увернуться, и исчезла.

Нильсен-Майерс по оставшейся человеческой привычке раздраженно выдохнул, с отвращением уставившись на особняк.

– Добрый вечер, – холодно процедил Чикаго, ступив на порог логова высших вампиров.

Тусклый свет ламп из-под абажура освещал кремовые стены просторного коридора и неприветливые лица встречавших его двух принаряженных фигур в компании огромных алабаев, послушно сидящих по обе стороны от хозяйки. В сидячем положении они едва ли не догоняли Лилит в росте. При виде постороннего алабаи, больше походившие на медведей, чем на собак, оскалились и зарычали в унисон.

– Рейза, – сначала вампирша примирительно дернула за ошейник белого алабая, а затем и черного, – Готэм, спокойно.

Алабаи унялись. Чего не скажешь об их хозяевах.

– Явился-таки, – прогудел Дэйчи, презрительно окидывая гостя. Прямые тонкие черные брови меланхолично изогнулись, и по Чикау скользнул незаинтересованный взгляд больших, глубоко посаженных темно-карих глаз, что отдаленно напоминали темно-бордовые. Под ними притаились, словно вытатуированные, тени. Второй правитель клана был тощим, среднего роста, но выше сестры на две головы. Его кожа поблескивала под светом подобно фарфору. Стрижка коротких черных волос под «горшок» визуально удлиняла худое лицо, в плавных чертах которого застыло высокомерие. Небольшой острый нос слегка сморщился, когда вампир капризно поджал губы.

– Не по собственному желанию, – отвечая той же монетой, осведомил Чикаго.

Разница в возрасте Лилит и Дэйчи составляла пять лет. Внешне трехсотлетним вампирам он дал бы немного за двадцать пять.

Сквозняк захлопнул дверь за его спиной и пронесся внутрь потоком морозного воздуха. За стоявшим в доме вампирским ароматом обоняние Чика считало человеческий.

Сосредоточившись, он прислушался. Вопрос испарился также быстро, как и возник, когда на лестнице в центре прихожей показался тощий старик, бегущий по деревянным ступеням вниз. Суется, он виновато проскользнул меж хозяев дома, точно зная, что обязательно схлопочет от них за опоздание. Дэйчи проводил его уничтожающим взглядом.

– Позвольте, сэр, Ваше пальто. – Он протянул хилые ручонки к верхней одежде Чикаго, чтобы помочь ее снять. На его предплечьях Нильсен-Майерс заметил отметины от укусов и нахмурился. Вампиры им питаются. Это объясняло причину нахождения человека на их земле.

– Все в порядке, – утешил прислугу Чик и самостоятельно стянул с себя пальто.

Грустные впалые глаза на измученном морщинистом лице смотрели на него с заметной благодарностью и облегчением. Старик поспешил принять у Чикаго одежду и повесить ее на вешалку.

– Спасибо... Я бы и сам мог это сделать.

Нильсен-Майерс испытывал жалость по отношению к задержанному пожилому мужчине. Сколько он уже находится здесь? И сколько дней ему отведено до того, как вампиры покончат с ним? Они ведь непременно это сделают.

Лилит грациозно выступила вперед. Шелковый шлейф ее рубинового платья плавно заструился, поспевая за движениями вампирши.

– Чикаго, приветствуем тебя в клане. Наконец-то ты порадовал нас с братом своим присутствием. Неужто визит Афины в этот раз вызвал у тебя больше заинтересованности, нежели ее прошлые визиты?

– Не больше предыдущих. – Чикаго задрал подбородок. – В моем расписании появилось свободное окно, и я приехал.

Дэйчи подозрительно сощурился. Теперь он напоминал Чикку крысу пуще прежнего.

– Спустя год наших приглашений, – уточнил Коноэ, поправляя белоснежный камзол, – не уверен, что дело лишь в твоём загруженном графике, – его тонкие губы скривились в мерзкой улыбочке. – Я говорил сестре, добавь мы к письму домашний адрес твоих родных сразу, ты бы не тянул и прибежал к нам как миленький.

Заломив руки за спину, Нильсен-Майерс силился не выдавать своего напряжения.

– Дэйчи, зачем столь грубо? – приструнила его Лилит. – Незачем портить нашу репутацию в глазах гостя.

– Нельзя испортить то, чего нет, – съехидничал Чикаго.

Старик съежился, заранее предугадав реакцию знати. Высший вампир оскалился, предупреждая оголяя клыки. Его сестра, напротив, подняла руку и равнодушно высказалась:

– Новенький пока что не знаком с законами нашего верховенства, а потому ему неизвестна мера дозволенности.

Чикаго с осторожностью наблюдал за переглядом вампиров. Затем Лилит потянула за собой алабаев и шагнула в сторону столовой, приглашая пройти всех за ней:

– Прошу за мной.

Высшая правительница уже повернулась спиной, когда он запротестовал:

– Мне и здесь недурно.

Нильсен-Майерс нисколько не доверял людям. Вампирам тем более. И имел опасения, что чем глубже пройдет в дом, тем меньше будет шанс выбраться из него. Если Лилит нужно донести информацию до него, пусть говорит на месте.

Угольные пряди волос колыхнулись. Высшая правительница замерла, но оборачиваться не стала.

– Я настаиваю, – дьявольский тон обжег Чикаго, а вслед ему, как по команде, раздалось предостерегающее рычание Рейзы и Готэма.

Дэйчи нарочно задел его плечом. Здравый смысл шептал Чикаго повиноваться.

Вслед за вампирами он прошел в обширную комнату. Ее интерьер тоже оставался светлым. Стены были оформлены бежевыми обоями с узорами цветов. Вдоль одной из них располагался стеклянный буфет.

Прислужник замер в арке, готовый выполнять указания.

Правители уселись за длинный стол, покрытый матовой текстурой песочного дерева. Лилит восседала во главе, Дэйчи по правую руку от нее, а собаки настороже прилегли возле вампирши. Бенджамин швырнул им крупные толстые кости, на которые те с аппетитом набросились, как только хозяйка дала разрешение. Чикаго же, готовый удрать в любой момент, остановился по другую сторону стола и пока не спешил занимать ни одно из мест.

– Садись, – приказала Лилит. – Бенджамин, подойди. Наш гость, должно быть, проголодался с дороги.

Дворецкий побледнел и собрался послушаться, но Чик его остановил. Нехотя выдвинув обшитый нежно-голубой тканью деревянный стул, он с невозмутимым видом опустил напротив уже терявшей контроль Коноэ и твердо произнес:

– Не стоит. Я не голоден.

Бенджамин выдохнул от заметно наступившего облегчения. По всей видимости, Дэйчи показалось поведение Нильсен-Майерса забавным, и он усмехнулся.

– Может, мы перейдем к делу? Какова цель моего визита?

– Чикаго, будь любезен, – наседала Лилит.

– Я не любезный, – перебил ее Чик.

– Прояви терпение, – сквозь зубы договорила Коноэ. Прислушиваясь к тембру голоса хозяйки и считывая настроение, Рейза подняла голову. – Я чувствую, ты не рад новой трансформации. – Правительница пристально наблюдала за его реакциями. – Из рассказов Афины о твоей жизни я сделала вывод, что ты полностью отвергаешь нашу вампирическую расу и все, что связано с вампиризмом. Будешь отрицать?

– Даже не собирался, – губ Чикаго коснулась еле заметная усмешка, и он по-хозяйски откинулся на мягкую спинку стула.

– Мальчик либо правда настолько смелый, либо страдает слабоумием, раз не понимает, что ему придется целую вечность играть по нашим правилам. – Дэйчи поддался вперед, опершись на локти. Чикаго в сотый раз посмотрел на него, как на идиота.

Лилит проигнорировала брата и обратилась к нему:

– Обоснуй то, что я сказала. Это приказ, Чикаго.

Теперь и Готэм поднял голову, выжидающе уставившись на него.

Каждый раз, что Нильсен-Майерс слышал фразу «это приказ» выводил его из себя и заставлял до хруста сдавливать кости. Чик не представлял, сколько уже сломал, удерживая гнев, и сколько из них успели срастись. Почему он должен кому-либо подчиняться?

Напустив каменную маску, он четко проговорил:

– Меня обратили против воли. Я никогда ни о чем таком не просил. Да, я умирал, но, тем не менее, в «недобессмертии» не нуждался, как и в вашей компании. – От нагоняющей скуки, Чик подпер щеку ладонью. – Не совсем понимаю, за что должен вас благодарить... Мне сказать «спасибо» за то, что теперь меня мутит всякий раз от вида и запаха человеческой пищи?

Он умолчал о том, что ему становится не по себе не только от обычной еды, но и от любой крови.

– Тебе даровали второй шанс. – Выслушав новичка, величественно выпрямилась Лилит.

– Лучше бы я умер.

– Считай, твое желание практически исполнилось. – Наморщил выступающий лоб Дэйчи. – Как же те преимущества, что ты получил благодаря дару? Разве тебя они не устраивают? Ты неуловим, способен видеть и слышать то, что не могут обычные люди. Многому ты еще не научился.

– Мне это не нужно. Есть ли способ снова стать человеком? – Чикаго понимал, что вряд ли получит вразумительный ответ на свой вопрос, и все равно решил попытать удачи.

Целый год он провел в исследованиях вампиризма, но тщетно. Что толку от фанатичных статей и древних легенд, в которых до сих пор пишут про вред чеснока? Когда Чик задал этот же вопрос Афине, та лишь громко рассмеялась, что и сделал один из дуэта Коноэ.

– Человеком?! – как умалишенный прогремел вампир. – Ты снова решил пасть так низко? Нет. Это невозможно.

– Забудь об этом, Чикаго. – Брезгливо раздула ноздри Лилит.

Он закинул ногу на ногу и свысока оглядел присутствующих.

– Но вы не отрицаете тот факт, что способ есть?

– Такого способа нет, – фыркнула высшая правительница. – Существуют древние легенды, но все заканчиваются смертью в человеческом облики.

– Мне подходит.

– Ошибаешься! – возмущенно перебила Лилит и тут же вернула свое хладнокровие. – Это не подходит нам, следовательно, не подходит и тебе. Ты обращен Афиной, значит, ты член

этого клана. Привыкай к тому, что тебе придется мириться с нашими законами. Мы пригласили тебя, потому что такова обычная процедура принятия новообращенных. Я тебя проведу по всем правилам, которых ты обязан придерживаться беспрекословно, будучи под нашим покровительством. Ты слишком долго от нас бегал, Чикаго, что крайне беспечно с твоей стороны. Тебе повезло, что за это время тебя не вычислили охотники, и ни один из законов нашего мира не был тобой нарушен. В случае проступка тебя ждало бы серьезное наказание.

Нильсен-Майерс наигранно кашлянул в кулак, чтобы скрыть смех. Единственное, что по-настоящему настораживало и пугало Чикаго – знание вампиров домашнего адреса его семьи. Раз он заявился на территорию клана только после их хитрой манипуляции, им теперь известно, что близкие являются его уязвимым местом. Следовательно, именно родных вампиры будут использовать как основной рычаг давления над ним.

– Итак, – сделал недовольный акцент, Лилит приготовилась продолжить речь, – у каждого клана свои законы, но есть одно общее правило, касающееся всех: не разглашать тайну о существовании вампиров. Как член нашего клана, ты не должен привлекать к себе лишнее внимание и вести себя вызывающим образом. Что делать со своей добычей – решать тебе, но ты не можешь причинять вред или пить кровь на глазах у других людей. Для нашей общины преимущественно питание человеческой кровью, а не кровью животных.

От упоминания крови к горлу подступила тошнота. Стиснув зубы, Чикаго не подал виду.

– Тебе ведь известно, что от типа крови, которым ты питаешься, зависит твоя сила? Мы не смеем уступать другим кланам, потому нам невыгодно держать слабаков. Да и чтобы ужиться с вампирами из клана, сила лишней не будет.

«В каком смысле ужиться?»

– Мной уже были упомянуты ранее охотники. Они повсюду и активно нас преследуют. Будь бдителен. Их мы по возможности стараемся избегать или еще лучше убивать. Любые связи с охотниками считаются предательством и караются казнью. Есть и исключение. Этот случай составляет взятие охотника в заложники для выяснения информации. И последнее правило: соблюдение иерархии и безоговорочное подчинение своему верховенству.

Когда Чик обрадовался, что древняя вампирша закончила монолог, и он может ступить себе с миром подальше от этого места, она выбила его из колеи своим заявлением:

– Мы настаиваем на том, чтобы ты переехал на территорию клана и держался вместе с нами. Ради твоей и нашей безопасности будешь жить в доме Афины вместе с другими обращенными ею вампирами.

– Я не буду здесь жить! – глухо пророкотал он, на что собаки тихо зарычали в ответ.

– Об этом не может идти и речи. Вспомни закон о подчинении верховенству и выполняй.

– Вы думаете, я не смогу себя защитить?

– Может быть, сможешь, а может и нет, – Лилит принялась лениво разглядывать свой маникюр, – перестраховка лишней не будет, да и правила придумываем не мы. Твои способности слишком ценны для нас, поэтому рисковать мы не собираемся.

– О каких способностях Вы говорите?

– Естественно, о твоём выдающемся самоконтроле. – Нечто жуткое проскочило в тени ее овального лица. Она поманила Бенджамина, и тому ничего не оставалось, как покорно подойти. – Я покажу тебе.

Когда Бенджамин приблизился, Готэм и Рейза одновременно завилыли хвостами.

Лилит ловко достала нож из пояса, прикрепленного к платью, и обхватив запястье мужчины, беспощадно полоснула по его коже лезвием. Не смея сопротивляться, он зажмурился. Из глубокого пореза хлынула алая кровь.

Едкий металлический запах заполнил столовую. Горло сковало от застигшей врасплох жажды, а желудок стянуло в тугий узел. Чикаго поморщился и отвернулся. Кровь омерзительна,

но еще невыносимее было смотреть на мучения, отражающихся на уставшем лице Бенджамина.

Грубо отшвырнув от себя старика, довольная Коноэ провела языком по окровавленной стали. На слабых трясущихся коленях дворецкий поднялся с пола и отошел. Чик закопал сочувствие поглубже, чтобы не усугубить ситуацию.

– Другой новичок уже бы пировал бедняжкой Бенджамином, а ты остаешься безразличен. Потрясающе, – восхитилась она. – Афина наблюдала за тобой. За первый год нестерпимой жажды ты никого не убил, хотя большую часть времени проводил в обществе людей. Насколько мне известно, первые недели после обращения ты жил в доме своих родителей. Это поразительно. Не каждому древнему вампиру удается так с собой совладать. Твои самоконтроль и холодный ум пригодятся нам.

Чик никогда не думал об этом как о чем-то значимом.

Последний год стал для него вызовом. Все, о чем он мог думать, это как никому не навредить, тем более своим близким. Ему понадобилось приложить над собой немало усилий, чтобы кошмары, в которых он находит членов семьи мертвыми, не стали явью.

Несмотря на его отвержение к любому виду крови, по началу жажда душила. Кровь занимала мысли и вместе с тем разъедала их.

– Если я откажусь подчиняться? – Нильсен-Майерс перенес вес на стол и поддался вперед. – Что тогда? Убьете? Больше я для вас не буду представлять собой ценность? В этом облики моя жизнь для меня ничего не значит.

– А что насчет твоей семьи, Чикаго? – Уголок рта Лилит приподнялся. Она почти ликовала в предвкушении победы.

Опасения Чика подтвердились. Теперь вампиры то и будут делать, что использовать его родных, чтобы дергать за ниточки и управлять им.

– У тебя прекрасная семья. Я имела удовольствие наблюдать за ними сегодня в парке. Счастливая семейная картина, словно фрагмент из фильма. Твои младшие сестры играли на площадке, пока родители в обнимку сидели на скамье и ворковали о своих чадах. – Синие зрачки Лилит цепко уставились в глаза Чикаго. – Нам не составило особого труда навести справки о твоём семейном древе. Оказывается, у тебя столько симпатичных родственников. Чего только стоит твой сводный брат полицейский. Жаль, он женат.

– Когда тебя это останавливало, Лилит? – гримасничал Дэйчи.

Чикаго сдвинул брови. Все было схвачено. Он и его семья у вампиров на крючке. Даже бежать смысла нет, ведь вампиры активно следят. Пока до него доходил ужас происходящего, где-то эхом на фоне Лилит продолжала расплываться кладезем нарытой информации.

– Слышала, ты был неразлучен с двоюродными братьями. Правда, они разъехались кто куда. Один в Милане учится, Райто, верно? Другой – рыжий который, в Швейцарии.

– К чему вы клоните? – Чик окаменел, но старался говорить ровно.

– К тому, что жаль было бы убивать их всех, не находишь? – произнесла она с ангельской невинностью. – Ты вынуждаешь идти меня на шантаж.

– Нет никакого смысла втягивать их. – Прилив внутренней тревоги дал Чикаго ощутить, как его маска хладнокровия начинает рушиться.

– Ты так считаешь? Мне и не придется, если мы друг друга поняли.

– Все с вами предельно ясно. – Подступивший к горлу ком ярости смыл тревогу волной. Он соединил дрожащие от гнева пальцы. – Я должен стать пожизненным рабом в вашей суперсекте?

– В семье, – остро поправила Лилит. – И не рабом, а ее частью. Ты еще слишком юн и неопытен, чтобы судить об этом. Но ничего, если постараться, скоро вольешься.

– В семье? – Сердце бешено затрепетало и затем оборвалось. Безумный смех Чикаго объял столовую. – И как же мне Вас называть? Сестрой? Мамой? А его? – Он указал подбородком на Дэйчи. – Нашим третьим псом Рексом?

Высший вампир разразился громом негодования:

– Лилит, только скажи, и я прикончу его. – Переполненный враждебной яростью, Дэйчи вскочил с места, а за ним из положения лежа, поднялись и алабаи.

– Развели здесь чертовы ролевые игры! – Оттолкнувшись, Чикаго выпорхнул из-за стола, метнувшись к выходу из комнаты, мимо сгорбившегося и испуганного Бенджамина. Рейза и Готэм едва не припустили за ним, но хозяйка дала им жесткую команду «сидеть».

– Рада, что мы поняли друг друга, – изрекла вслед Лилит. – Была рада пообщаться, Чикаго.

– Это не взаимно.

Не оглядываясь, Нильсен-Майерс с громом закрыл за собой дверь и вынырнул на свободу.

\*\*\*

Чикаго вернулся в настоящее, когда кто-то бесцеремонно нарушил его покой, заняв стул рядом. Почуввав знакомое благоухание жасминовых и персиковых ноток, он досадливо прищелкнул языком. Запах тот же, что и у журналистов, следивших за ним весь вчерашний вечер. «Долбаные репортеры», – проклял про себя незнакомку Чик и взялся молить небеса о том, чтобы у нее не возникло желание заговорить с ним.

«Пожалуйста, молчи. Молчи. Молчи...»

Молитвы перебил мелодичный голос его соседки, звучащий с натянутым дружелюбием.

– Привет.

«Ну, конечно», – подумал он, оттягивая неприятно липнувший к шее мокрый ворот водолазки. Нервная система попрощалась с последними клетками. Нильсен-Майерс потрудился поставить стакан на стойку до того, как тот лопнул бы в его пальцах от давления.

– Нет, – заранее отрезая любые вопросы, категорично ответил он, повернувшись к новоиспеченному очагу своего раздражения. – Я не даю интервью.

Перед ним сидела миниатюрная девушка со смуглой персиковой кожей и длинными вьющимися каштановыми волосами. Чикаго не ошибся. Именно ее он видел вчера. На круглом лице выделялись точеные скулы. Выразительные миндалевидные глаза цвета бирюзовой волны Индийского океана возмущенно его сканировали. Невзначай она коснулась серебряного кулона на шее, надетого поверх вязаного светло-коричневого свитера, из-под которого проглядывала белая рубашка. Ткань доходила до черных кожаных шорт, открывающих вид на стройные ноги.

Поразмыслив, что в баре помимо нее могут находиться еще другие корреспонденты, Чик решил, что будет проще улизнуть до того, как они налетят. Он заплатил за напиток и, оставив бармену чаевые, демонстративно двинулся в начало заведения.

## Глава 7. Что могло пойти не так? Все.

### Мария

Широкая спина подозреваемого удалялась от Марии в противоположном направлении, пока она выходила из смятения, прокручивая его слова и представляя, как ее пальцы смыкаются вокруг шеи юноши и откручивают белокурую голову.

*«Нет. Я не даю интервью».*

«Кому ты нужен, придурок?» В мыслях не укладывалось, как можно быть настолько самодовольным. Она всего лишь поздоровалась с Чикаго, а он уже сложил картину преклонения к своей персоне.

До этого момента Мари не была так близка к Нильсен-Майерсу, чтобы заметить его внешнее противоречие внутреннему. Имея милую ямочку на щеке, пухлые губы, мягкий голос с еле заметной хрипотцой и при этом абсолютно дикий, отчужденный взгляд, он создавал впечатление волка в овечьей шкуре.

Фигура Чикаго становилась все дальше. Нельзя его отпустить, ничего не выяснив. Дежурить в баре до следующего возвращения молодого человека она не собиралась. Оставит эту привилегию Альваро. Давно смирившись с тем, что в работе охотника на вампиров мало приятного, Мария собрала себя в кучу. Соскочила с барного стула и ринулась сквозь толпу за Нильсен-Майерсом.

Она держала приличное расстояние. Следуя за адвокатом, Суарес стала его шагом и тенью в катакомбах. Мари подождала, когда Чикаго первым доберется до поверхности, и прибавила скорости, чтобы нагнать. Вынырнув наружу и вдохнув сырой вечерний воздух, она охнула.

С затянутого тяжелыми тучами неба на нее обрушился поток прохладной воды. Мария огляделась по сторонам и засекала подозреваемого в конце переулка. Невзирая на ливень, адвокат лениво ступал по лужам, пряча руки в карманах. И наверняка уже заметил, что его преследуют.

Скоро он затеряется среди потока людей, и тогда вероятность потерять его из виду окажется неприятно высока. Увидев, как Нильсен-Майерс нырнул в течение из тысячи разновидностей зонтиков, она прощупала под рубашкой пистолет и, поднажав, выбежала за ним на перекресток.

Мари смахнула густые, спутанные влажностью кудри, что лезли в глаза, и едва успела отскочить, когда ее чуть не снесла с ног спешащая укрыться от ливня толпа. Для использования свойственной вампирам скорости слишком много глаз. Поэтому преследуемая ею «звезда мирового уровня», даже если и обладает такой способностью, вряд ли рискнет провернуть маневр.

Несущаяся мимо машина поспешила проехать через переход до того, как замигает красный сигнал на светофоре, и подняла за собой целый фонтан грязных брызг, впоследствии оставшихся на теле Марии. От захлестнувшей волны ярости она сжала кулаки и излила свое возмущение вслед водителю авто:

– Да чтоб у тебя колеса отвалились! – Ее вопли заглушил вой сирены скорой помощи.

На светофоре загорелся зеленый свет. Всматриваясь в кучу жителей мегаполиса и туристов, переходящих дорогу на противоположную сторону улицы, Суарес попыталась стереть грязевые разводы с открытых участков кожи и одежды, но лишь больше их размазала.

Тяжело вздохнув, она переключилась рассматривать улицу напротив и наткнулась на Чикаго. Тот договаривался с таксистом.

Светофор догорал. Мария выскочила на проезжую часть и со всех ног помчалась вперед, рассекая лужи. Она преодолела половину пути, когда включился красный сигнал, и автомо-

билисты нажали на газ. Пульс подскочил, адреналин ударил в виски. Кажется, в ближайшее время скорая понадобится ей.

Недовольные водители подняли шумиху, сигналив вдогонку. Мари только успевала мысленно просить прощения. Одна «киа» и вовсе чуть не налетела на нее, когда Суарес практически бросилась под колеса. Послышался щелчок, однако она не стала оглядываться.

– Идиотка! – крикнули ей из окна, с чем Мария частично была согласна.

Не совсем благополучно, но охотница добралась до противоположной части. Тогда она узрела, как Нильсен-Майерс садится в такси, и заскулила от неудачи. Запомнив номер машины, Мари поймала ближайшего таксиста и без раздумий запрыгнула к нему в машину.

Тот опешил от такой внезапности.

– Прошу, скажите, что Вы свободны, – тяжело дыша, жалобно умоляла она русоволосого мужчину, на вид лет сорока.

– Э-э-э, – оторопело протянул водитель, разглядывая растрепанную и вымокшую до нитки Марию. – Свободен... Куда едем?

– Перед вами только что отъехала машина с номерами: «7Н93». Пожалуйста, поезжайте прямо за ней.

Таксист скептически изогнул бровь и, отвернувшись, вдавил педаль в пол.

Откинувшись на подголовник на заднем сидении, Суарес шумно выдохнула. Сердце, казалось, вот-вот вырвется из груди. Машина свернула на север, в сторону Ривинг Стрит. Мари уставилась в окно, по которому градом стекали капли дождя. За ним мелькали разноцветные вывески забегаловок и продуктовых магазинов, подпорченных неумелыми граффити сумеречного Нью-Йорка.

Прикрыв глаза, она принялась выстраивать план действий. Для начала надо бы предупредить Альваро о своем спонтанном решении. Предугадав, что друг, скорее всего, захочет ее убить, Мария полезла за телефоном и, когда не обнаружила его в карманах своих шорт, сжалась от отчаяния, вспоминая тот самый слабый щелчок, ради которого не стала останавливаться. Видимо, телефон выпал, когда Мари бежала через дорогу, и уже превратился в пюре из микросхем.

Что делать, когда такси Чикаго затормозит, и ей придется выйти следом за ним? Разумным решением было бы посмотреть, где Нильсен-Майерс выйдет, и вернуться. Без средства связи и навигатора продолжать слежку неудобно и рискованно, но раз уж она проделала весь этот путь, то пойдет до конца.

Лишившись оружия, а не телефона, Суарес бы, не задумываясь, двигала в обратном направлении. Для личного спокойствия она еще раз коснулась пистолета, закрепленного в кобуре под одеждой. Наличие оружия под рукой всегда успокаивало.

Преодолевая огни Вильямбургского моста, Мари прикинула, что Чикаго может держать путь в Бруклин, и насторожилась, перемотав события на день назад. В мыслях она вернулась в штаб охотников, к обсуждению начальства, невольно которого стала слушателем. Уилсон как раз говорил про Бенсонхерст, юго-западный район в Бруклине.

Мария взбесилась на себя за то, что не уточнила, в каком конкретно месте видели Чикаго с древней вампиршей. Если в Бруклине, то это неплохая зацепка для нее позорного расследования. Группу Альваро должны были отправить туда в ближайшее время. Она расстроилась, припоминая, что сегодня они штудируют другую часть города после нового убийства. Про Бенсонхерст Варо сказал даст знать позже, как в штабе согласуют информацию по заданию.

Как и ожидалось, машина Нильсен-Майерса затормозила в мили от Бенсонхерста, и Мари попросила водителя высадить ее чуть поодаль. Ливень не стихал.

Она хладнокровно сконцентрировалась на цели. Два довода полагать о принадлежности Чикаго к вампирам в ее кладезе безнадежности уже были: первый – его видели с одной из них,

второй – в данный момент они в Бруклине и недалеко от Бенсонхерста, в котором кровососку недавно заметили.

Хотелось полагать, что подозреваемый просто оказывает свои жалкие услуги адвоката. Может, кровопийце понадобился нашумевший адвокат, чтобы решить свои делишки? «И ужин заодно», – прибавила к своей догадке Мария. Так или иначе, если та положила на него глаз, Чикаго осталось недолго, а если он успел стать одним из них, то тем более.

Мысли сбились, когда до Суарес дошло, что она потеряла Чикаго из виду. Сначала он шел прямо, но поворот за поворотом, и вот адвокат как сквозь землю провалился. А она застряла в узком грязном проходе между кирпичными домами, где пронзительно воняло сыростью, и бог знает, чем еще.

По привычке Мари потянулась за телефоном, чтобы сориентироваться и, опомнившись, простонала. «Гребаный Нильсен-Майерс!» Разумеется, он специально попытался ее запутать. Единственное, что было известно, это то, что они добрались до Бенсонхерста. А вот куда топтать дальше – хороший вопрос.

Поежившись от ветра, продувавшего насквозь мокрый свитер, который уже можно было выжимать, она потеряла замерзшие ладони и дала себе обещание поймать такси до дома, если в течение получаса не найдет Чикаго. Если тот – вампир, и его целью было сбить Марию с пути, то искать его здесь и следовать дальше бесполезно.

Хуже того то, что если начнется настоящая серьезная охота с другими вампирами, у нее нет с собой ни маски, что надевают на себя охотники для того, чтобы кровососы не могли запомнить их лица, ни порошка из трав, перекрывающего человеческий запах. Изначально целью плана было понаблюдать за ним, а не плестись неведомо куда.

*Только стоило подумать об этом раньше.*

Собрав волю в кулак, она пошла дальше через проход, прислушиваясь к малейшим шорохам и переступая через лужи, внимательно смотрела под ноги, дабы не заляпаться сильнее. Надо выбраться отсюда раньше, чем солнце окончательно скроется за горизонтом, и тогда разглядеть что-то или еще хуже *кого-то* без фонарика будет не без труда.

Мешкать нельзя. С наступлением темноты вампиры становились намного активнее, чем днем. Про себя Мария отсчитывала минуты, и после того, как их стукнуло ровно тридцать, Суарес принялась искать выход из лабиринта к центральным улицам, стараясь воспроизвести в памяти детали, что она видела, пока бежала за Чикаго. Лучше все-таки вернуться в эти места подготовленной и желательно с Альваро на подкреплении.

Охотница резко притормозила. В желудке все перевернулось, когда ей показалось, что что-то не так. Задрав голову к мрачному небу, Мария присмотрелась к крышам. Было бы славно полагать, что это всего лишь крысы, однако прожитый опыт и чуйка кричали об обратном.

Не отрывая взгляда от обрывов крыш, она приподняла края свитера и рубашки, ловко вынула боевой пистолет, присоединила глушитель и сняла с предохранителя.

Пробегая тихими шажками мимо склизкой стены, она целилась во мрак. Уловив движение справа на бегу, девушка перевела прицел туда и выстрелила. Пуля, вылитая из серебра, просвистела сквозь воздух. Ей было жалко тратить патроны ради пальбы в пустоту, и она приказала себе их считать.

Запах пороха, оставленный выстрелом, улетучивался на ветру. Пистолет с глушителем стрелял не так громко, как без него, но и выпущенный выстрел тихим не назовешь. Суарес рассчитывала, что открытая ей стрельба, не привлечет много ненужного внимания. Несмотря на то, что перестрелки в городе нередкое явление, они не были тем, к чему можно просто привыкнуть. Марии, как девчонке, выросшей в далеко не самом благополучном и безопасном районе, это и представлять не нужно было.

Видимость практически отсутствовала. Мечась в лабиринте, Мари продвигалась на отдаленные проблески света. Когда темнота полностью опустится на город, ей несдобровать. К горлу подкатывала тревога, а кончики пальцев на руках и ногах начинало одолевать онемение. «Дело дрянь».

Сверху послышались обрывки смешков и чьих-то переговоров. Не разобрав сказанное, охотница вбежала в переулок и оказалась загнана в тупик. Мария вжалась позвоночником в холодный камень, стараясь успокоить нервы. Пульс ощущался каждой клеточкой тела. За ней увязалось не одно существо, их явно больше, и они ее слышат.

Как назло, острая боль пронзила низ живота, заставив Марию скорчиться. В ту же секунду нечто неуловимое пробежало по левому краю крыши. Убегать от одного вампира – занятие бесполезное, что говорить о том, когда они в численном преимуществе. Передвигались вампиры очень быстро, сосчитать не удавалось. По эху она различила три преследовавших голоса развитых тварей: два мужских и женский. Мари не исключала того, что их могло быть больше, что чертовски плохо.

На нескольких без подкрепления она не бралась охотиться. Сверхъестественная скорость реакции вампиров и сила заметно превышали человеческую, что здорово уменьшало шансы вернуться с охоты живой. Скоро кровопийцам надоеет кружить над ней как коршунам и захочется показаться во всей красе.

С какой стороны ни крути, даже если она сможет убить одного, не успеет отбиться от остальных. Смерть поджидает в любом случае. Удерживая огнестрельное оружие, тыльной стороной ладони охотница вытерла влажное лицо от капель дождя. Прижав свободную руку к животу, она усмехнулась. Насколько тупо умереть в собственный день рождения по собственной глупости?

Защититься от вампиров уже не получится. Однако, если те догадаются, *кто* она, страшно представить, какая мучительная смерть будет ждать ее в итоге. А так, может, отделается быстро.

Вынув дорогие серебряные патроны из магазина, по которым вампиры отличали охотников, Мария быстро сунула их по очереди в отверстие, что нашупала ранее в стене, понадеясь на то, что кровососы не будут выискивать выпущенную ею пулю. И туда же спрятала мешочек с порошком из измельченного серебра. Для прикрытия вместо серебряных патронов она перезарядила магазин парочкой простых медных патронов.

Готовясь встретить свою кончину, Мари обратилась в молитвы: «Дорогая Вселенная, я не загадывала желания со смерти Иэна и Ханны. От всего чистого сердца прошу тебя, пусть долбаного Чикаго Нильсен-Майерса в задницу заклюют индюки!» Переложить ответственность за свой безрассудный поступок на кого-то всегда легче, чем оставить при себе. Так пусть он помучается вместе с ней.

Далее планета стремительно перевернулась вверх тормашками. Мария успела лишь дернуться, как ее ноги оторвались от земли, а шею с силой сдавили чьи-то шершавые пальцы. Стемнело настолько, что она едва могла различать силуэты. На миг она вновь очутилась в глубокой непроглядной сырой яме и задохнулась. Пистолет, секундой ранее находившийся у нее, по звукам уже перелетал из рук в руки.

Еще двое вампиров стояли за спиной чудовища, душившего ее. Надо же, она не обсчиталась. Их действительно было трое. Мари силилась расслабить мощную хватку. Горло полыхало огнем, пока она трепыхалась в воздухе. За шумом в ушах ей удалось расслышать тоненький женский голосок:

– Тут пусто, – выдала вампирша с заметным французским акцентом. Видимо, она закончила осмотр узкого проема, посреди которого они находились.

– Медные пули, – гаркнул грубый мужской голос, швырнув оружие куда-то в сторону.

– Ты стреляла, – констатировал тот, кто по-прежнему душил ее.

Мария не смогла ничего ответить. Теряя последние уголки сознания и изворачиваясь, она лишь прокряхтела. Никакие навыки по борьбе не помогут в такой неравной схватке. Ощувив, как кровопийца наклонился к шее, с шумом втянув ее запах, Суарес показалось, что ее вот-вот вывернет от вампира и чувства собственной беспомощности, которое она ненавидела не меньше кровопийц. Как вдруг девушку кто-то вырвал из крепких рук и жестко бросил на землю.

Она закашлялась. Хватаясь за горло, Мари не могла наддышаться. Легкие жадно ловили кислород. Охотница уперлась руками в мокрый асфальт, чтобы подняться, но ноги не слушались.

– Человек предназначается не тебе, – с отвращением, скорее в сторону Марии, нежели к тому, к кому обращалась, предупредила вампирша. – Афина просила привести подарок живым.

Головокружение и звон мешали мыслить трезво. Тело колотила дрожь. Суарес не понимала, что они несут, но в ее же интересах было сделать все возможное для того, чтобы увести от себя подозрения о принадлежности к охотникам.

– Что вам нужно? – с трудом пролепетала она, не узнав собственный голос.

Присутствующие пропустили вопрос мимо ушей, продолжая спорить между собой.

– Мы никуда не поведем девчонку, пока не выясним, откуда у нее пистолет и как она решилась палить. Твое время на исходе! – пробубнил басом тот, кто пару секунд назад сдавливал ее горло.

Мари не нужно было их видеть, чтобы почувствовать, как все взгляды приковались к ней. Она лишь старалась не поддаваться захлестывающей панической атаке.

– Не надо меня никуда вести, – с глухой злобой отозвалась Мария. До нее тут же донеслись сдавленные смешки, напоминавшие о том, что она ничего не решает. Кровь в жилах одновременно закипала от злости и стыла от ужаса осознания ситуации, в которую Суарес сама же себя загнала. – Я живу в Нью-Йорке! Самозащита лишней, как показала практика, здесь никогда не бывает! – парировала она и снова предприняла попытку подняться, но получив чьим-то ботинком под дых, повалилась обратно.

За годы работы охотница испытала мучения в разы хуже этих, но солоноватый металлический привкус во рту в окружении вампиров ни капли не порадовал.

– Лежать! – резко скомандовал тот, кто ранее отбросил ее пистолет.

От всех троих не скрылось кровотечение. Кто-то из кровососов мучительно зашипел и двинулся на нее. Силуэт остановили, применив физическую силу. Его оттолкнули так, что тот влетел в кирпич.

– Стоять! Я не собираюсь торчать здесь и ни минуты своего времени! – выбился знакомый французский акцент. – Кем бы она ни была, не думаю, что доживет хотя бы до завтра. Общайте ее и уходим.

Марию рывком подняли за предплечья. Поставив на ноги, бесцеремонно облапали, вывернув карманы шорт наизнанку, а следом высыпав содержимое сумочки на асфальт.

Кроме кобуры на поясе вампиры ничего, чтобы их смутило, не обнаружили. Лучшее, что она могла для себя сделать, это не сопротивляться. Мари поблагодарила себя за то, что выложила дома пропуск в главный штаб тайной организации, полагая, что сегодня он ей не понадобится.

Ничего, кроме пистолета, бумажника с документами и бальзама для губ, она с собой в бар не потащила. Внезапно мир перед глазами поплыл. Ее оглушили ударом по голове, и земля вновь ушла из-под ног.

«Извини, Альваро, похоже, я опоздаю на свою вечеринку».

## Глава 8. Неизбежное столкновение истерички и барана

### Чикаго

Прежде чем сесть в такси, Чикаго с жалостью взглянул на лишнюю всякой адекватности журналистку, перебегающую дорогу на красный сигнал светофора. Она затормаживала движение машин, бросаясь под колеса, лишь бы поспеть за ним. На что только не пойдешь ради эксклюзивного интервью.

Добравшись до места назначения, Нильсен-Майерс отпустил таксиста и зашагал в сторону Бенсонхерста, в место, где был укрыт «вампирский городок».

С приобретением статуса домоправителя возвращаться туда особенно не хотелось. Теперь ему придется решать дела, связанные с вампирами в доме «Пылающего Заката» и нести за них ответственность перед законом клана, которую брать на себя для него было равносильно, что надеть на шею поводок и вручить Лилит. Если отказаться, высшие правители непременно пустят в ход манипуляции его семьей. Рисковать близкими он точно не собирался, поэтому приходилось продолжать терпеть.

Чик достал из кармана пачку сигарет и, закулив одну, уставился на вечернее грозное небо. Местами до асфальта, по которому нещадно барабанил ливень, дотягивались слабые лучи солнца, словно подававшие надежды на то, что он еще может вырваться из ненавистных оков и стать свободным. Его не беспокоило то, что одежда насквозь вымокла, пока ливень помогал ему ненадолго снова чувствовать себя живым. До тех пор, пока зверский голод не натягивал внутренности в тугую струну.

Запустив дым глубоко в легкие, за гарью, Чикаго снова уловил нотки персико-жасминового аромата. На этот раз назвать его ненавязчивым язык не поворачивался, если принять к сведению, то, кому принадлежит запах. Ему даже не пришлось бороться с желанием обернуться, оно у него просто-напросто не возникло. Появилось лишь желание проучить назойливую репортершу, чье беспокойное сердцебиение выдавало ее местоположение в меньше мили от него.

К слову, Нильсен-Майерсу вообще мало кто нравился. Не нужно прилагать особых усилий, чтобы ему не понравиться. Однако эта девушка сделала все и даже больше. Она шпионила за ним два дня, подвергла свою жизнь опасности и даже поперлась по пятам в другую часть Нью-Йорка. И все ради чего? Свежих горячих сплетен?

Яростным щелчком парень отправил окурок в ближайшую мусорную урну и назвал уско-рил шаг, едва не переходя на бег, чтобы поскорее отделаться от надоедливой шпионки. Если так хочется его преследовать, пусть чуточку поплутает.

Первые полчаса Чикаго водил журналистку в обход по переулкам. Как только они настигли Бенсонхерст, он завел ее в лабиринт местных трущоб, а сам выбрался оттуда и неподалеку завернул в неприметный проход. В нем находился невидимый барьер, укрывающий клан вампиров.

К бетонной стене крепился единственный еле работающий источник освещения – черный антикварный фонарь, покрытый столетней паутиной. Оглянувшись, Нильсен-Майерс оставил каплю своей крови на меди, из которой фонарь был вылит.

Кровь вампира имела непривычный для соединительной ткани синий оттенок, вызванный тем, что вместо гемоглобина на основе соединений железа она содержала гемоцианин с медью. Синяя жидкость активировала барьер. Прежняя стена за пару секунд на глазах потеряла плотность и теперь больше походила на проекцию. Чик прошел сквозь нее, и созданное чарами скрытое пространство поглотило его.

\*\*\*

Уткнувшись в изгиб локтя, под тихий шепот дождя Чикаго дремал на кровати в своей комнате, расположенной на втором этаже дома «Пылающего Заката». Помимо его комнаты на этаже находились еще две спальни, принадлежащие Декстеру и Виенне. Свое название постройка завоевала вследствие того, что имела выход на солнечную сторону. По этой причине на всех окнах в доме были развешаны массивные шторы в пол. Ослепляющий солнечный свет, проникающий почти в каждый уголок дома, мягко говоря, действовал его жителям на нервы.

Само солнце не представляло для вампиров опасность, а вот излучаемый им ультрафиолет – еще как. Вампир не обратится в пепел под воздействием солнечных лучей, как гласят многие легенды. Однако при попадании на кожу ультрафиолет оставит свой неприятный след в виде несильных ожогов. Подобное явление обусловлено физиологией вампиров. Их кожа, как и у альбиносов, не содержит достаточное количество меланина, и потому ничтожное количество пигмента не может защитить ее от резкого воздействия ультрафиолета, буквально прожигающего кожный вампирский покров.

Глаза тоже были уязвимы и начинали болеть при прямом попадании солнечных лучей в силу того, что зрачки устроены немного иначе, чем человеческие. Скорее, как кошачьи. Благодаря этой особенности они способны остро видеть в темноте.

Рядом с Нильсен-Майерсом на мягких дымчатых простынях лежала его ручная лиса. Прижимаясь к нему, она прикрывала глазки и урчала от удовольствия, пока длинные тонкие пальцы хозяина успокаивающе утопали в ее пушистом рыжем меху. Вдруг мурчание прекратилось. Она подняла морду. Внимание животного приковалось к двери. Темно-коричневые уши принялись вертеться в разные стороны, настороженно прислушиваясь ко звукам в доме, а благородный хвост нервно заелозил по покрывалу.

Чик лениво приоткрыл глаз, растормошенный приливом активности своей подопечной. Вампиры из клана приходили в особняк и уходили. Лиса со временем перестала реагировать на их бесконечные перемещения, но сейчас она нервничала. Когда Чикаго понял, вернее, почувствовал причину перемены в ее поведении, вмиг подорвался с постели.

Закрыв Финко в комнате, он не заметил, как ноги на бешеной скорости понесли его к лестнице. Правда, ей Чикаго так и не воспользовался. Движения опережали мысли, и вот Нильсен-Майерс уже перелетел через лестничный пролет и замер посреди гостиной, будто статуя при виде «ходячего бедствия», от которого он целый день не мог отделаться.

Это было уже не смешно.

Чик бесконечно долго сверлил репортершу глазами. Сначала он решил, что она его галлюцинация. Последствие голода. Но осознав, что наличие человека ему не мерещится, чуть не издал протяжный вздох полный обречения. Однако не успел, поскольку Декстер, ранее заживавший девушку подмышкой, швырнул ее ему в грудь со словами:

– Твой подарок.

От недоумения у него поползли брови на лоб. Пребывая в шоке, Чикаго перехватил шатенку за живот и, когда та ахнула, опустил на ноги. Она покачнулась. Нильсен-Майерс собирался ухватить журналистку за влажный перепачканный рукав некогда кофейного свитера, но та при виде его руки только дернулась, как от кипятка.

Еле удерживаясь на своих двоих, шпионка с непокорным видом выпрямилась и со всем непонятным ему презрением, что у нее успело накопиться, оглядела Чика снизу вверх. Девушка прямо-таки походила на промокшую драную кошку. Разбитые колени, запутанные мокрые кудри, проступившие темно-фиолетовые следы от удушения на шее, царапины на щеках, размазанная тушь под глазами, вымазанная в грязи одежда, с которой стекала дождевая вода на пунцовый ковер. Несмотря на то, что в ее глазах застыл дикий ужас, при плачевном виде держалась она так, как будто не нуждалась в защите.

По-прежнему не понимая, что происходит, Нильсен-Майерс метнул ледяной взгляд на Декстера, а затем и на Виенну.

– Что это значит?

Виенна Бонуар, привычно облаченная в очередное винтажное платье из своей антикварной коллекции, взмахнула кружевной перчаткой цвета индиго.

– Афина просила раздобыть для тебя праздничный ужин в честь твоего повышения.

Услышав ответ на вопрос, Чикаго недовольно поморщился. Брюнетка ступила вперед, к обхватывающей себя двумя руками добыче, и закружилась вокруг нее, как настоящая хищница.

Зацепив ее кудри, слегка подбросила вверх, разнося теплый человеческий аромат по первому этажу. Наслаждаясь им, Виенна прикрыла насыщенно-серые глаза. Журналистке это открыто не понравилось. Отмахнувшись, она ударила вампиришу по руке и с яростью прошипела:

– Не трогай меня.

От непростительной смелости дрожащей девчонки Бонуар пришла в замешательство. Вампириша открыла рот, чтобы поставить ее на место, но Сноу заговорил первым:

– Кажется, сегодня подают острое, – вместо ухмылки, он снова продемонстрировал свой безобразный оскал.

– Ты ведь поделишься с нами, Чикаго? Не зря же я столько времени пробыла с ней под дождем, – к Виенне вернулся дар речи, и она опять угрожающе приблизилась к репортерше.

– С какой стати? – незаинтересованно осведомился он и решительно сгреб шпионку за свитер к себе за спину, не обращая внимание на ее хилые попытки сопротивления.

Озадаченные вампиры пустились в переглядки, и между тем разозленный Чикаго повернулся к выросшей в проходе Афине.

– Я прямо наслаждаюсь представлением! – широко улыбнувшись, она звонко хлопнула в ладони.

– Да всем плевать, – недружелюбно осек ее он.

Афина с театральным разочарованием покачала головой.

– Неужели не угодил подарок? А я от всей души хотела поздравить тебя с новоиспеченным статусом. – Блондинка вытянула шею, чтобы получше рассмотреть напряженную до чертиков девушку, спрятанную у него за спиной. Очевидно, зрелище ее не удовлетворило. – Не могли найти кого поэлегантнее? – острый укор в тоне клинком врезался в парочку вампиров.

– До того, как мы на нее наткнулись, она выглядела лучше. – Виенна покосилась на рядом стоящего Декстера. Его прямые черные волосы беспорядочно торчали в разные стороны.

Тот пригладил шевелюру пятерней и сказал:

– Мы охотились с Грэггом.

Остерман вытаращилась и преувеличенно воскликнула:

– Это все объясняет!

Обернувшись через плечо, Нильсен-Майерс хмуро глянул на темные отпечатки пальцев на шее журналистки и тут же понял, что их оставил Грэг Стимонс – неуправляемый тупица-громила из дома «Багровой Зари». Он славился изощренным методом удушения жертвы до того, как вонзить в нее свои мерзкие клыки.

Чикаго не мог предвидеть, что, оставив девушку в тех переулках, обречет ее на подобную непривлекательную участь, ведь барьер клана находился на приличном расстоянии от трущоб. Если бы не Афина и ее вечное идиотское желание усложнить ему жизнь...

Когда тьма окутала стенки разума, поглотив за собой пространство вокруг, Чик встретился с бирюзовыми глазами, полными вызова. Схватив «жасмин», что раздражала его не меньше остальных, за хрупкое запястье, Нильсен-Майерс увлек ее за собой наверх, под пристальным наблюдением кучки вампиров.

– Чикаго, не будь таким жадным, – с издевкой кинула первая домоправительница ему вслед.

\*\*\*

Как только они оказались в его небольшой берлоге, он захлопнул дверь и повернул дверной замок. Лиса соскочила с кровати, чтобы обнюхать незнакомку, к тому времени, как Чикаго уже выдвинул стул и сел напротив оцепеневшей репортерши.

– Что ж, – сложив руки на груди, с тихим бешенством проговорил он, – теперь тебе известно, к чему приводит чрезмерное любопытство.

Стараясь не замечать его, девушка вертелась, осматривая комнату.

– Ближайший выход через окно, – с напускной заботой помог Нильсен-Майерс, ненадолго завладев ее вниманием. – Куда же подевалось твое ничем неисчерпаемое рвение поболтать со мной по душам?

Вскоре ее испепеляющий взгляд приковался к ручке, лежащей на письменном столе. Чикаго показалось, что раньше их там было две, и он прищурился. У него появилось дурное предчувствие, что еще чуточку и она попробует заколоть его.

– Не успеешь, – апатично предупредил Чик.

Замарашка вновь отвернулась. Потеряв терпение, он молниеносно очутился рядом с ней, вот только не смог увернуться, когда она с размаха воткнула ему в грудь ручку.

На белой рубашке выступило синее пятно крови. Небольшая рана болезненно засадила. Опустив голову, Нильсен-Майерс жутко усмехнулся:

– Решила продемонстрировать свои таланты? Только давай ты не будешь портить мне одежду. Мы толком не знакомы, а я уже терплю твое присутствие в своей комнате.

– Вы сами меня сюда привели, – нелюдимо буркнула она, забиваясь в угол.

Морщась от малоприятных ощущений, Чикаго вынул ручку и отбросил ту на пол, предположив, что камикадзе стащила ее со стола, когда он закрывал дверь. Ранка начала затягиваться, а Чик осознал, как сильно прогадал, приняв незнакомку за корреспондентку. Била она подозрительно четко и сильно.

– Если тебе хотелось провести побольше времени в той компании, могла бы намекнуть. Хочешь спуститься обратно? – Он развел руки в стороны, не отрывая глаз от шпионки, внимательно следившей за его действиями. – Вперед. Я тебя не держу. Может, вернуть тебя на их милость? Знаешь ли, я тот еще джентльмен. Последние слова перед смертью будут?

Она мельком глянула на дверь, оставаясь неподвижной.

– Будут, – едко выпалила сумасшедшая. – Катитесь к черту.

Чикаго вернулся на стул, соорудив скучающую гримасу.

– Мы уже в обители сотни чертей. Боюсь, ты исчерпала запас желаний на сегодня. – Финко запрыгнула к нему на колени, устраиваясь поудобнее. – Мне бы не пришлось спасать тебя и тащить сюда, будь ты умнее. Надо было остановиться и наорать на тебя, когда ты еще плелась за мной через весь Бенсонхерст.

– Спасать меня? – пролепетала «так себе собеседница» на грани панической атаки. – И ради чего?! Мне жить осталось пару часов от силы. Вы же все равно меня... – На лице девушки отобразилось заметное отвращение. Закусив нижнюю губу, она замолчала, будто не понимая, почему вообще распирается перед ним.

Чик догадывался, что незнакомка имела в виду, и принял как можно более равнодушный вид.

– Не переживай, у меня непереносимость таких, как ты. – «Жасмин» недоверчиво стиснула кулаки, впиваясь ногтями в кожу, и он продолжил: – Кстати, о таких, как ты, – эхом повторил он и заметил выступившие мурашки у девушки на шее. – Сначала я решил, будто ты и впрямь журналистка, но, немного понаблюдав за тобой, понял, что все-таки прокололся, что для меня в новинку.

Она соорудила напускной невинный вид, изображая смятение.

– Ты бойкая и до ужаса надоедливая, поэтому сошла бы за репортера. Я бы подумал, что ты храбрая, но скорее просто отчаянная или даже поехавшая. Ты не выглядишь шокированной,

а должна бы, ведь ты только узнала о существовании вампиров. Окруженная четырьмя из них, ты держалась так, точно собиралась броситься в бой. В закрытой комнате ты напала на меня и била метко. Тебе лишь не хватило сил и более прочного оружия, чтобы пробить грудную клетку.

– Вампиры? – Шатенка задержала дыхание, широко раскрыв без того большие глаза. – Какие вампиры? Я не понимаю Вас... Те ненормальные внизу сказали, что, попав к Вам, я не доживу до утра! Я ничего не говорила. Просто защищалась... Позвольте мне уйти, и я никогда Вас снова не потревожу. Я обо всем забуду! Клянусь!

Прикрыв веки, Чикаго улыбнулся ее довольно правдоподобным стараниям.

– Так что тебе от меня было нужно? Вряд ли это интервью, раз ты пыталась мне навредить, – он наклонился вперед, понижая тон, – между нами двумя трупы не разговаривают.

– Вы неправильно меня поняли. Я искала адвоката.

– Да что ты говоришь? И почему ты меня не переубедила в баре, когда я принял тебя за корреспондентку?

– Ваша грубость желание отбила. – Она размяла ноющее плечо, упрямо придерживаясь субординации. – Научитесь общаться с клиентами.

– Поэтому ты решила проколесить за мной в другую часть Нью-Йорка? Согласись, адвокат изначально не был тебе нужен. Весь этот разговор смахивает на самое неудачное оправдание, что мне доводилось слышать. У меня нет желания тратить на тебя остаток дня. Будет проще, если ты сама мне все расскажешь.

Девушка изрядно тянула минуты, подбирая слова. Видимо, размышляя над тем, что говорить можно и чего не стоит.

– Если ты стесняешься раскрывать мне подробности своей увлекательной жизни, оговариваю то, что стены в доме звукоизолирующие, – по его губам скользнула мимолетная ухмылка, – даже вампиры не услышат твоих криков. Тик-так, у тебя не так много времени.

Она напугано заморгала.

– До того, как...?

– До того, как я потеряю последние крупы и без того не бесконечного терпения. – Чик опустил лисицу на деревянный пол и Финко нырнула под кровать. Сам он выпрямился и метнулся к шпионке, вынуждая ту отступить и вжаться в холодную стену. – Видишь ли, сопоставив некоторые моменты, я уже догадался и никому не скажу о том, кто ты, – он сделал паузу, любуясь тем, как она сдавила зубы, – охотница.

– Мразь.

Безобидный образ испуганной жертвы наконец спал. Девушка показала свое истинное лицо, на котором отразилась лютая ненависть. Притом, что виделись они третий раз в жизни, а говорили во второй. Это было его первое столкновение с охотником за шесть лет после обращения.

Довольный ее реакцией, Нильсен-Майерс оглядел охотницу сверху вниз.

– Я бы сказал приятно познакомиться, будь мне правда приятно.

– Не представляешь, как мне параллельно. – Чика кольнуло острое его же ножа для писем. – А теперь отойди от меня, пока я вместо ручки, не вогнала тебе под ребро нож, потому что плевать я хотела на тебя и на твою одежду, сколько бы она ни стоила.

Холодно усмехнувшись, Чикаго поднял руки перед собой и отошел на безопасное расстояние от чокнутой, чтобы не провоцировать ее лишней раз.

– Я устроил допрос с пристрастием не из-за внезапно возникшего интереса к твоей безумно эрудированной личности, – из его речи полилась колючая ирония, – а потому, что стараюсь понять, как нам действовать дальше.

Дикарка выдала наигранное восхищение и тут же скептически переспросила:

– Нам? – Ее настолько это оскорбило, что она чуть ли не выплюнула упоминание. – Нет никаких «нас»! Есть только я. Ну и ты... – Девчонка взглянула на него с отвращением. – А ты один из упырей, так что не ставь меня рядом с собой.

– Ты в курсе, что в положении, в котором ты, кстати говоря, оказалась по собственной тупости, тебе невыгодно хамить мне?

– Ты же не рассчитываешь, что я буду удобной для тебя паинькой, только потому что ты можешь убить меня в любой момент? Моя могила и так уже вырыта.

– Да, осталось только в нее лечь и закопать себя еще глубже. Вбей в свою маленькую голову: я сам по себе и больше не приравнивай меня к остальным вампирам, – с ответной яростью процедил Чик. – Пока что ты убиваешь во мне мизерное желание помочь тебе.

– Думаешь, я поверю в то, что ты хочешь мне помочь? – с каменной физиономией спросила девушка, не веря в его небескорыстные намерения.

– У меня нет свободного времени и желания тебя уговаривать. Ты вольна выйти за дверь в любой момент. Только учти: я не приду заново спасать твой неблагодарный зад.

– И зачем тебе помогать мне?

– Вопрос личной выгоды. Я окажу тебе услугу: сделаю неприкосновенной для вампиров, живущих в этом клане. А ты, в свою очередь, переборешь замашки с предвзятой ненавистью и сделаешь кое-что для меня взамен. У тебя два пути: первый – заключить со мной сделку, второй – умереть. Ты не дотянешь здесь не то что до утра, даже до ночи. Другие попросту не позволят тебе. Выбор за тобой.

Осадив Нильсен-Майерса убийственным взглядом, грубиянка вздохнула:

– В чем конкретно причина?

Чикаго нетерпеливо закатил глаза и постучал указательным пальцем по циферблату, красовавшихся на запястье часов бренда «Ричард Милль». – Тик-так, много лишних вопросов.

Судя по мукам, отражавшимся на лице охотницы, та боролась с новым приступом желания бросить чем-нибудь в него.

– Как я могу согласиться на сделку, не зная твоих условий?

– У тебя не так много доступных вариантов.

– Ты выпендриваешься, но признай, я до сих пор жива потому, что полезна тебе.

– Ровно в той же степени, что и я тебе, – сухо парировал он.

– Так чего же ты хочешь?

– Узнаешь потом. Надеюсь, ты понимаешь, что с данной секунды являешься заложницей? Несмотря на условия, что я обеспечу тебе, по закону ни я, ни кто-либо еще не сможем отпустить тебя живой в твой привычный мирок, поскольку ты знаешь тайну существования вампиров.

– Вы сами ее неплохо выставляете на показ, – нелюбезно произнесла она.

– Лично я ничего подобного не делал, – невинно отмахнулся Чик, прочитав в ее стеклянных глазах открытое недоверие.

– Лучше умереть, чем всю жизнь провести в этом месте, – прошипела охотница.

– Не отрицаю. – В этом Чикаго прекрасно понимал ее, но такую роскошь как быстрая смерть, позволить себе не мог. Если он умрет, то кто тогда уберезет его родных от клана? – Рано или поздно ты все равно состаришься и умрешь, – поддержал Нильсен-Майерс, выставив ладони вперед. – Если ты не дашь мне повод убить тебя раньше, мои руки останутся чисты.

– Это невозможно.

– Да ну? Не представляешь, как мне важна твоя вера, – уголок рта Нильсен-Майерса дернулся в холодной жесткой усмешке. – Что ты решила? Мне нужно обозначить твой статус вампирам. – Поймав на себе подозрительный взгляд, он оборвал будущий вопрос: – Не спрашивай. Ответ тебе все равно не понравится.

Заложница не собиралась сдаваться быстро и дала согласие на сделку. Сжав кулаки до побеления костяшек, она промолвила:

– Я согласна. – Возвышаясь над девушкой, Чикаго протянул ей руку для закрепления сделки. Она неприязненно нахмурилась. – Формальности обязательны?

Чик выразительно поднял бровь. Колебаясь, охотница, нехотя пожалала его холодные пальцы. Пушистая рыжая питомица засуетилась рядом с ними.

– Это твоя лиса? – в голосе девушки выдались потрясение и тревога, словно она решила, что он мучает ее.

– Где твои манеры? – встречным вопросом ответил он. – У нее есть имя: Финко. Уверен, даже у тебя оно должно быть.

– Что значит «даже»?

Чик притворился глухим.

– Твое имя? Ты мое знаешь, я твое – нет. Не то что бы мне очень интересно, но если ты не хочешь, чтобы я дал тебе прозвище...

– Катарина, – Чикаго выжидающе смотрел, и тогда новая знакомая неохотно назвала фамилию, – Торрес.

Катарина намеревалась отдернуть руку, но Нильсен-Майерс перекрутил ее ладонью вверх: царапинами и засохшей грязью.

– Тебе бы помыться, – проворчал он, и Торрес поспешила вывернуть руку из хватки. – Я к тебе не прикаснусь, пока ты не будешь чистой.

– Может, мне тогда лучше вообще никогда не мыться?

– Может, заодно поживешь на улице? Там я тебя постоянно сторожить не собираюсь.

Не дождавшись ответа от замарашки, Чикаго сделал шаг в сторону двери, расположенной рядом с внушительным гардеробным шкафом, по правую сторону от двуспальной кровати.

Дверь вела в тесную пристроенную комнатку, к его спальне. Чик приоткрыл ее со словами:

– Гляди, комната пыток, – наслаждаясь тем, что у гостыи замерло сердце, он нащупал выключатель, и соседнее помещение озарилось светом, – но в простом народе ее называют ванной.

– Да ты издеваешься! – в бешенстве воскликнула Катарина.

– Ты только поняла?

– Придурочный... – проворчала она себе под нос.

– С кем поведешься. Следи за тем, что говоришь, – приструнил ее Чикаго.

– Ни тебе меня этому учить.

– Ни тебе говорить, что мне делать, а что нет.

– Могу ответить тебе то же самое.

– Не можешь, ведь я все еще могу выставить тебя за дверь.

– Не выставишь, я тебе нужна.

– Не преувеличивай собственную значимость, я ведь могу быстро заскучать и передумать.

Получив в отместку безмолвную гримасу, Нильсен-Майерс вошел внутрь и через несколько секунд появился с чистым полотенцем. В который раз покосившись на безобразный внешний вид охотницы, он молча повесил полотенце на крючок и грациозно вернулся обратно в спальню.

– Шагай, – тоном, лишенным всякой учтивости, Чикаго пропустил Торрес вперед, брезгливо указав на ее образ. – После душа не надевай эти вещи.

– Мне нужна одежда. Предлагаешь в штору замотаться?

– Мне все равно, – пожал плечами он. – Только не в мою, пожалуйста. С одеждой я что-нибудь придумаю. Подыщу тебе варианты у девушек.

Катарина вздрогнула. Излучаемая ею энергия стала еще тяжелее и враждебнее.

– Я ничего у них не возьму. Почему я не могу постирать свою одежду и надеть ее?

Чик зажал переносицу, утомленный дискуссией.

– Потому что придется ждать, пока она высохнет. У нас нет столько времени. Мы должны успеть до закрытия торговых центров съездить, прикупить тебе новые вещи и все, что необходимо для твоего отпуска. В таком виде я никуда с тобой не поеду.

– Мне не нужны их вещи. – Девушка полыхала яростью.

Катарина уперлась. По тому, как бледнело ее лицо, Нильсен-Майерс догадался, что это не просто каприз, и, чтобы не тянуть время, с надменной снисходительностью пошел на уступки.

– Ладно, я разберусь с этим. Иди уже с глаз моих, а.

Охотница прошла мимо него и скрылась в ванной. Чикаго коротко выругался, распахнув дверцы своего шкафа.

## Глава 9. Когда смотришь в глаза самовлюбленного дьявола, желание убивать возрастает

### Мария

Заперев дверь в ванную, Мари, наконец, смогла остаться наедине со своим ужасом. Чудом казалось то, что она до сих пор была жива. Дрожащими руками Суарес вцепилась в раковину. Судорожно втянув воздух, она подняла глаза на собственное отражение в зеркале. Размазанный макияж, ссадины и синяки – ожидаемые последствия пережитых ужасов за этот день, завершением которого даже не пахнет. Охотница невольно прикоснулась к следам удушья, и воздух из легких куда-то пропал.

Горло сковало цепями. С трудом сглотнув, охотница зажала рот ладонью, перебарывая тошноту. В висках оглушительно стучала кровь. Головой, которая раскалывалась от боли после сильного удара, Мария соображала, что ей необходимо взять себя в руки, чтобы оставаться начеку в доме, кишящем опаснейшими хищниками, но измотанное тело отказывалось подчиняться. Предпочтительнее быть запертой в клетке с тиграми, а не с этими чудовищами.

Кое-как избавившись от одежды, она доковыляла до душевой и встала на холодную плитку. Оказавшись под струями горячей воды, продрогшая кожа покрылась мурашками, ранки вспыхнули, и девушка вздрогнула. Действие адреналина угасало, ушибы становились с каждой секундой чувствительнее, а ситуация, в которую она влипла, жутко осязаемой. Мозг отказывался принимать происходящее и осознавать то, что Мари застряла в самом очаге проблем всех охотников в городе.

Охотничий штаб годами готовил операцию по вторжению на территорию вампирского клана, а она успела обрести звание затворницы, попав сюда совершенно случайно, за несколько часов. Требовалось срочно подготовить план побега, казавшегося таким же абсурдом, как и ее действительность. Чикаго, что еще недавно в представлении Марии являлся человеком, предстал вампиром и пообещал защиту взамен на содействие.

«Но где взять гарантию его надежности? – задумалась она так, будто Нильсен-Майерс не сильно отличался от пылесоса. – И какова будет цена расплаты за подобную помощь?» Доверить свою жизнь вампиру равносильно шагнуть с обрыва в пропасть неизмеримой глубины. Исход один – разобьешься. Существа, они лживые до мозга костей. Вероятно, совесть и гуманизм вампиры утрачивали вместе с человечностью, становясь бесчувственными убийцами.

Каждое принятое решение приближало Мари на шаг к неминуемой гибели. Еще недавно охотница спешила спасти юношу, но все вышло с точностью до наоборот, и отныне в его защите нуждалась она. Невыносимо думать о том, какой мрак поджидает ее впереди. И все из-за глупой опрометчивости.

Что бы ни случилось дальше, Мария настраивала себя на то, что обязана справиться с любыми испытаниями, чтобы выбраться из этого места живой, хоть и знала: шансы ничтожно малы, а последствия в результате неизбежны. Каким образом она не представляла, но сейчас, чтобы выжить необходимо справиться с внутренними демонами и поскорее подстроиться под внешние обстоятельства.

Обтеревшись насухо, она замоталась в полотенце и, сложив грязные вещи в стопку, подошла к двери. Коленки подгибались, ее одолевала жуткая слабость, но Суарес стояла ровно и терпела. «Сама учудила, теперь сама и выбирайся из этого дерьма». За дверью раздался настойчивый стук, и следом донеслось ворчанье кровопийцы:

– Думал, ты утонула. Я приготовил тебе вещи и повесил на стул. Как будешь готова – выходи. Жду тебя в коридоре, прямо за дверью.

– Спасибо... – с трудом выдавила Мари, не представляя, как ей держаться с вампирами. Как говорить с теми, на чьих руках может быть с сотни, а то и больше человеческих убийств? Как и прежде вести себя хладнокровно? Одно дело выдержать испытание, когда ты знаешь, что пристрелишь душегуба через пару минут, и тот уже никогда никого не тронет, а другое – застрять с ним и еще с несколькими подобными.

За необузданным животным страхом, от которого сводило внутренности, Марию накрывала страшная ярость, что накаляла кости до ломоты. Гнев исходил из разъедающего изнутри глубокого чувства утраты и мучительной скорби, которая постигла ее, охотников и множество людей, потерявших близких по вине вампиров.

Ради них и всех тех, кого не стало и кто еще будет, охотники сражаются и погибают изо дня в день.

– Должна будешь.

Убедившись, что Чикаго покинул комнату, по всей видимости вместе с лисой, так как Мари ту нигде не видела, она осторожно высунулась из ванной и, придерживая полотенце, прошлепала к стулу, на котором тот оставил для нее светло-оливковый брючный костюм из плотной ткани, ремень и черную водолазку.

Судя по размерам и тонко уловимым ноткам мужского парфюма, струившегося ранее от Нильсен-Майерса, одежда принадлежала ему. Взяв вещи в руки, Суарес сдвинула ткань пальцами, перебарывая внутреннее отвращение. Иного выбора у нее не было.

Натягивая на себя его вещи, она отчаянно боролась с воспоминаниями и страшными картинками о тех, кого лишилась из-за кровопийц и кому не успела помочь. О тех, кого вампиры рвали у нее на глазах. Грудную клетку болезненно сдавило. Мари вспомнила, как Чикаго закрыл ее собой в гостиной, естественно, ради своих целей. Ей предстояло положиться на него на неопределенный срок. И, несмотря на это, она не собиралась надеяться на вампира и тем более доверять ему.

Мария перекинула влажную капну чистых волос и снова взглянула на себя в зеркало в полный рост, на этот раз висевшего возле гардеробного шкафа. Образ на миниатюрном теле выглядел громоздко, но не критично. Вид стал получше. Нильсен-Майерс позаботился о том, чтобы закрыть синяки на шее и на теле от посторонних взглядов.

Лишь с лицом сделать ничего не удалось. Косметику она с собой не брала. Не хотелось признавать, но гаденыш имел неплохой и утонченный вкус. Не забыв прихватить сумку, которую вампиры заботливо забрали вместе с Мари, чтобы не оставить лишних следов пропажи девушки, она влезла в свои привычные челси и собралась с духом, чтобы выйти в коридор.

Вампир, как обещал, поджидал ее за дверью. Чикаго прошелся по Марии бесстрастным взглядом.

– Надеюсь, ты оценила мой широкий жест. – Нильсен-Майерс напыщенно указал на вещи, надетые на ней.

– Благодарю, – кратко процедила она сквозь зубы.

– Еще бы, – кивнул кровопийца, довольно наблюдая за ее тихим бешенством.

Затем он опасно приблизился к Мари. Охотница напряглась, но запретила себе отходить. Рука по привычке потянулась к пистолету и наткнулась лишь на пустоту. С оружием она распрощалась еще в Бенсонхерсте. Каким опытом в охоте на вампиров Суарес не обладала, жуть вблизи монстров всегда пробирала до костей и заставляла действовать машинально.

Она отключала мысли и позволяла адреналину, выброшенному ужасом и ненавистью, брать над собой власть. Пистолет, с которым Мария не расставалась, давал ей чувствовать контроль над ситуацией, а сейчас у нее под рукой не было ничего, кроме ключей от квартиры в сумке и двух ножей, что она свистнула из его стола, припрятав в рукавах водолазки: письменного и канцелярского.

Чикаго потянулся к ней, и Мари, не имея малейшего понятия о том, что тот творит, жестко оттолкнула его, забираясь пальцами под тонкую ткань водолазки и вынимая лезвие.

– Воровка, – прошипел он, – сейчас же убери это назад. – Нильсен-Майерс схватил ее за руку и после раздраженно забросил себе на плечо.

– Отвали! – прорычала Мария. Она не решалась лишней раз рисковать с Чикаго и привлекать внимание со стороны жителей дома, поэтому, спрятав по рекомендации сымпровизированное оружие, попыталась осторожно вырваться из хватки.

Придерживая ее, Чикаго двинулся к лестнице, пока она продолжала выворачиваться. Несильно подбросив Мари, чтобы поубавить ее пыл, вампир с нарастающим раздражением поинтересовался:

– Чего ты добиваешься? С лестницы полететь?

– Чтобы ты меня поставил! – бунтовала она, пока внутри от нервов переворачивались органы. Она свирепо хлопнула Нильсен-Майерса по спине. – Если ты вдруг не заметил, у меня есть ноги. Я сама пойду!

– Чтобы ты вечность ползла? У нас нет лишнего времени.

Мария раскрыла рот, чтобы огрызнуться, и закрыла, когда Чикаго бешено ускорился.

Из-за неудобного положения и непривычки ее охватил приступ жуткого головокружения. За секунду они очутились в общем зале, пестрящем контрастным безумием готики. Богатый черный и ядовито-пунцовый на стенах создавал сумасшествие на фоне мягких нежно-розовых соф и бархатных пепельно-серых кресел. С потолка свисали разноцветные перья и плетенные ловцы снов. Внутри особняка царило контрастное безумие, хотя убранство дома последнее, что ее волновало.

На панели, что была ближе всего к ней, красовался пролом. Кто-то из психопатов пробил стену.

Она почувствовала спиной хищные взгляды вампиров, мигмом приковавшиеся к ним. Присутствие четырех кровососов в общем зале, не считая Нильсен-Майерса, отбивало у Суарес последнее желание к существованию.

Похоже, он успел всех собрать, когда Мари переодевалась. Она не могла видеть их лица и была жутко уязвима, поскольку была отвернута к длинному коридору. Позвоночник от сильного перенапряжения одолела ледяная волна тока, врезающаяся острыми льдинками в позвонки. Видимо, Чикаго и так было неплохо, раз он не считал нужным ее отпустить.

Разглядывание интерьера прекратилось, как только она услышала игривую манеру вампирши, из-за которой Мария попала на вражескую территорию. Ведь, как охотница уловила из разговоров, состоявшихся ранее, именно она поручила вампирам преподнести человека в качестве какого-то подарка для Чикаго.

Когда случилось их первое столкновение в доме, и Суарес осознала, что попала туда, где обитает серийная убийца, числившаяся у охотников в рейтинге вампиров, представляющих особую опасность, она задохнулась. Кровопийца находилась в каких-то жалких паре футов от Мари. Несмотря на изнеможение, охотница прилагала всю силу воли, чтобы не броситься на нее.

По данным, добытым штабом, блондинка убила около трехсот человек только за эти полгода. От представления количества жертв, которое могло бы быть за все ее существование, волосы вставали дыбом. Согласно устаревшим источникам, на нее открыли охоту еще девяносто лет назад, когда тайная организация по борьбе с вампирами только начинала свое существование и укоренялась, но кровопийца оказалась невероятно сильной и неуловимой, а охотники, пытавшиеся ее убить, сами становились ее жертвами.

– Чикаго, чего же ты тянешь? – спросила хищница. – Или ты одумался и захотел разделить удовольствие с нами?

– Ни то, ни другое, Афина.

Мария принялась барахтаться. Мало того, что она и так находилась в мертвых тисках вампира, так еще не могла оценить обстановку. Если дальше продолжит висеть спиной к убийцам, ее хватит удар от поднимающейся по венам тревоги и вдобавок от ощущения собственной беззащитности и ничтожности перед ними.

По правилам охотникам категорически запрещалось поворачиваться спиной к вампирам, так же, как и всем людям к хищникам.

– Да чтоб тебя... – зло прокряхтела она, на что Чикаго прилепнул ее по ягодицам, тем самым заставив Суарес воспламениться.

– Цыц! – шикнул он на нее. – Еде следует молчать.

Нильсен-Майерс все-таки уловил намек, поставив Марию на ноги. Ее глаза прожгли его насквозь, и он одарил ее идентичным взглядом. После подобного безмолвного, но достаточно красноречивого предупреждения следовало бы проглотить язык.

Отвернувшись от Мари, Чикаго обратил колкий взор на присутствующих и вернулся к теме.

– Поправочка: я решил растянуть удовольствие вместо того, чтобы делить. – Он повторно скользнул по затворнице неуверенным взглядом, кричащим «сомнительное удовольствие». – Мое живое пропитание. Прошу любить и жаловать! Все запомнили это милое личико? – Твердые пальцы сдавили щеки Суарес, вызывая в ней очередной прилив агрессии.

Она сбросила «грязную» руку вампира, едва уговорив себя не ломать ее ему. Живое пропитание? Серьезно? Мари попробовала себя успокоить тем, что это лишь прикрытие для вампиров. Оставалось верить в его *«непереносимость таких, как она»*.

По тому, как накалилась обстановка, присутствующие явно не оценили по достоинству озвученную новость. Во всяком случае, Чикаго особо не колышело мнение сожителей, и он сделал вид, что вовсе не заметил их недовольство и укоризненные взгляды: – Отлично, а теперь внимайте: как ваш домоправитель, я запрещаю кому-либо из вас к ней прикасаться.

– Чикаго завел себе игрушку? – Афина возмущенно выбилась вперед, обращаясь к своим последователям так, будто зачинала спектакль.

– Это против правил! – полная негодования подхватила француженка, чуть ли не запутавшись в английских словах. – Она человек и не может с нами жить.

– Я тебя не спрашивал, – с ледяным безразличием подчеркнул Чикаго. – Фактически я ничего не нарушаю. В доме «Судного Дня» Бенджамин выполняет примерно ту же роль, что будет выполнять для меня девчонка.

– Она может быть одной из охотников, – брезгливо вставил брюнет с коротким каре, серыми, подведенными черным карандашом глазами и проколотой переносицей. – Девушка в нас стреляла.

Уловив теорию, Афина загорелась с новоиспеченным рвением.

Вампир с коротко стриженными бронзовыми кудрями, которого Мария видела в первый раз, сцепил руки в замок за спиной и нервозно отступил. На его бледном лице впали щеки и под круглыми светло-зелеными глазами залегли темные синяки. Он выглядел младше Чикаго и имел крайне нездоровый тощий вид, компенсируя его мешковатой жилеткой в ромбик и классическими шортами по колено. Следующий открытый участок кожи защищали гольфы и кеды. Через хрупкое плечо была перекинута компактная квадратная сумка-почтальонка.

Мари отвернулась, дабы не вестись на обманчивый подростковый образ.

Вампириша в аристократическом ультрамариновом длинном платье, что притащила ее на территорию, поддерживая гота, выдвинувшего обвинение, возмущенно задрала подбородок.

В отличие от других, Нильсен-Майерс и бровью не повел, лишь задиристо ухмыльнулся.

– Ты себя-то видел? Я бы тоже в тебя стрелял.

– Повторишь?! – Гот в бешенстве двинулся к Чикаго. Тот, прекрасно понимая, что агрессору нужна отнюдь не Мария, все равно выставил руку, загораживая ее от вампира.

– Декстер, – Чикаго намеренно растянул его имя, – я твержу одно и то же на протяжении нескольких лет.

Вскипев, Декстер впился в воротник Нильсен-Майерса, но адвокат ослепительно улыбнулся. Правда, его улыбка скорее выглядела как предостережение нападающему. И, судя по тому, как тот притормозил, глядя в безумные сине-фиолетовые глаза своего домоправителя, оно сработало.

– Теперь будь хорошим мальчиком, вспомни иерархию: с этого дня ты подчиняешься мне. И убери от меня свои ручонки, пока я еще сохраняю спокойствие, не то убью, – с ядовитой безмятежностью Чикаго продолжал доводить вампира.

– Она пахнет на весь дом! – рыча, Декстер отступил. – Я не стану это терпеть!

Мария наэлектризовалась. Пристально следя за движениями кровососа, она не сводила с него глаз, практически ощущая кожей возникшие молнии в воздухе. Мгновение, и тот кинулся. Ни один мускул Чикаго, загораживающего ее от других убийц, не дрогнул. Он тотчас перехватил Декстера и швырнул его в сторону потрескивающего аляпистого камина.

Щедро извергнувшись бранью, вампир успел затормозить подошвой обуви за секунду до падения в объятия пламени. Мари не успела моргнуть, как того след простыл. На одного кровопийцу меньше, тем лучше. Со второго этажа послышался оглушительный грохот. Оставшихся он не впечатлил.

– Скажи, ты – охотница? – круто обернувшись к ней, живо поинтересовался Нильсен-Майерс.

Мари прикусила внутреннюю часть щеки, едва ли не мечтая подавиться.

Чикаго не стал дожидаться ответа и с профессиональностью адвоката, от которого стоило бы бежать, выпалил за нее: – *Белла*<sup>1</sup>\* говорит, не охотница. – Вытаращившись на блондина, Суарес оскорбилась. Он всерьез сравнил ее с главной героиней книг и фильмов вампирической саги? Вряд ли Нильсен-Майерс внезапно заблестал испанским и назвал ее «красоткой». – К тому же она все время будет со мной, до тех пор, пока мне снова не станет скучно.

– Быстро ты освоился. – Афина кокетливо перенесла вес с одного бедра на другое. Прямые светлые волосы плавно следовали за ее движениями. Мария мимолетно представила, как было бы здорово отправить массовую убийцу напрямиком в ад и скормить церберу. – Освежу тебе память, Чикаго, если ты вдруг забыл, я по-прежнему остаюсь первым домоправителем, поэтому тебе придется считаться с моим мнением, сладкий.

– Мне неинтересно твое мнение, – с невозмутимым видом высказался тот. – Мы на равных правах. Ей все равно отсюда не выбраться, так какая разница: будет девчонка живой или мертвой? Ты по своему желанию преподнесла мне этот «подарок».

Афина ревностно уставилась на Марию, а она не стала удосуживать ее вниманием, всеми силами цепляясь за большое количество неординарного декора, наполнявшего комнату, чтобы не думать о том, что застряла с кучкой головорезов: за тяжелые шторы, усыпанные орнаментом, множество ярких зажженных пунцовых свечей в расставленных подсвечниках на журнальных столиках, за причудливые статуэтки, пылившиеся на заполненных разнообразными книгами траурных полках, приделанных к броским стенам оттенка фуксии.

– Мы правда ее оставим?! – пылко осведомилась аристократка, вздернув острый нос. – Вампиры других домов взбесятся.

Вопрос предназначался домоправительнице, но та была слишком занята, чтобы ответить, свирепо тараня Мари. Как и подросток, делавший это с опаской.

– Да, оставим, – властно подтвердил Нильсен-Майерс, отсекая любые последующие возражения. – Пусть не завидуют. Жить она будет у меня. Еда не доставит неудобств, верно?

Здрав голову, Суарес молча и выразительно дала понять ему, что ненавидит его.

---

<sup>1</sup> \* Изабелла Свон – главная героиня серии романов Стефани Майер «Сумерки».

– Прошу простить бедняжку, что-то она сегодня без настроения, – с издевкой дополнил он. Приобняв Марию за окаменевшие плечи, Чикаго повел ее к выходу из особняка. – Вынуждены вас оставить.

– Присутствие этой дикарки в клане и есть сплошное неудобство! – грозно заметила француженка.

– Она не может уйти отсюда живой. Ты нарушаешь правила.

– Я знаю правила, Афина. Это формальности. Человек не имеет право покидать клан по той причине, что может проболтать тайну. Девчонка под моим контролем и не ступит от меня ни на шаг. Она покинет территорию и вернется на нее вслепую. А если кое-кто откроет рот, то прекрасно знает, что останется без шеи.

Мария возжелала побыстрее избавиться от рук Чикаго на себе. Слишком уж часто они оказывались на ней, вынуждая замирать от неприязни и желания отрубить их.

– Получается, ты ничем не отличаешься от нас. А сколько красивых речей лилось из твоих уст, Чикаго, о том, что ты «не такой», – Афина изобразила в воздухе кавычки. – Лилит будет интересно узнать о твоём новом увлечении. Думаешь, госпожа пойдет у тебя на поводу?

– Уверен, если она все так же отчаянно желает, чтобы я влился в ваши игры. Передавай старухе «привет». – Чикаго равнодушно махнул рукой, прежде чем они с Марией вышли на улицу.

\*\*\*

Освежающий запах влажного хвойного леса после прошедшего дождя приятно обдал кожу, когда кровопийца вел ее вслепую по территории вампирского логова. Прежде чем Суарес успела заметить парочку соседних особняков, Нильсен-Майерс завязал ее глаза непроглядной тканью и, взяв за предплечье, потащил за собой.

За тьмой Марию постиг поднимающийся жар в теле. Стало очень душно. Невзирая на ужасное самочувствие и сумасшедшую пульсацию в области горла, она старательно ступала по земле и прислушивалась к малейшим шорохам. Охотница ненавидела темноту, ненавидела не знать, *что* в ней, и мучительно знакомую клаустрофобию, что та вызывала.

Уже два года она не могла погасить в комнате свет и уснуть без ощущения, что умирает. Мари чувствовала на себе пристальные хищные взгляды, от которых пробегали мурашки.

Похоже, Чикаго надоело, что Мария замедляла движение, спотыкаясь через раз, и с лишенными эмоций в голосе словами «не усложняй мне задачу», стремительно подхватил ее на руки и понесся вперед. Печенка упала в пятки. Ветер ударил в лицо, и на момент мир затих. Лишь на момент, ибо потом уши пронзил нестерпимый звон.

Они проходили через барьер, который вскользь упомянул Нильсен-Майерс в зале. Наличие сверхъестественного скрытого барьера объясняло то, что охотники столько лет не могли вычислить место обитания вампирского клана в Нью-Йорке и приблизились к разгадке лишь наполовину.

Мерзкий звон прекратился. Значит, они вышли на улицы Бенсонхерста. Чикаго продолжил путь с ней на руках. Вампир вновь ускорился и отпустил ее через пару минут безудержного темпа, от которого внутри грохотало. Мари будто прокатили на американских горках. Послышался звук разблокировки машины.

«Парковка», – догадалась она. Уловив колебание перед собой, Суарес поняла, что кровосос для чего-то потянулся через нее и инстинктивно сделала шаг назад. Он открыл дверь и, протяжно вздохнув, привлек ее к себе, чтобы усадить в машину.

– Тебе еще представится шанс пошарахаться от меня. Оставь его на потом.

Инстинктивно Мари наклонилась, чтобы повторно не ушибиться головой, но ладонь Чикаго надавила сильнее, как бы подсказывая «ниже», и вот она утонула по ощущениям на кожаном сидении заниженной машины. Вампир вручил ей лямку ремня безопасности.

– Пристегнись.

Сам обогнул машину и уселся за руль.

– Я могу уже снять повязку? – приготовившись, пробормотала Мария.

– Я скажу, когда будет можно.

Ей не удалось с первой попытки попасть в замок. Нильсен-Майерс выхватил ремень и воткнул металлический язычок в защелку.

Вскоре с агрессивным и оглушительным ревом двигателя они выехали со стоянки. Суарес вдавило в сиденье. Несмотря на скорость, что постепенно набирал Чикаго, автомобиль ехал мягко. Хорошо, что она не боялась высокой скорости, пока дело не доходило до сверхъестественного скоростного передвижения в объятиях убийцы.

Сделав крутой поворот, он распорядился:

– Снимай повязку.

Мария сдернула с себя ткань, и стало полегче. Перед ней открылась вечерняя трасса, вдоль которой устилались фонари и разные магазинчики, подсвечивающие дорогу. Блики попадали в черный кожаный салон «шевроле корветт».

Глаза округлились от изумления. Понятно, откуда такой сумасшедший выхлоп. С невозмутимым видом Чикаго включил музыку и прибавил громкость. Из динамиков волнами расходились приглушенные тяжелые клавишные и властный, манящий, как магнит, женский голос:

«Дьявол, дьявол»<sup>1</sup>\*

«Умный дьявол, дьявол».

– Давно охотники на меня глаз положили?

Мари пораскинула, что будет лучше отгородиться от Нильсен-Майерса и по возможности не слушать то, что тот говорит, и тем более не разговаривать с ним, чтобы он не смог использовать ничего против нее. Вампиры практически ничем не отличались от демонов. Такие же искусные манипуляторы и гипнотизеры. Паразиты, лезущие в голову и поражающие ядом мозг. Не было желания рисковать промывкой мозгов, поэтому она предпочла полностью абстрагироваться.

– Ты мне не доверяешь, но не говорить со мной ты тоже не можешь.

Суарес пренебрежительно взглянула на него, подняв брови.

– Где твой телефон? – покосившись на нее, потребовал вампир.

Скрестив руки, Мария упрямо продолжила молчать, не желая идти на контакт. Как тут он внезапно съехал на обочину и, резко остановив кабриолет, заблокировал двери. Она инстинктивно вжалась в сиденье.

– Мария, тебе нравится жить? – развернувшись к ней лицом, Чикаго забросил ладонь на подголовник пассажирского сиденья. Неожиданно услышав свое имя, она замерла. Мари не планировала раскрывать свое настоящее имя, но паршивец все равно узнал. Достав лезвие, как по команде, девушка стремительно подставила острие к его яремной вене. Блондин опустил ленивый взгляд на канцелярский нож. – У меня складывается впечатление, что нет.

Не шевелясь, она задержала дыхание.

– Я Катарина.

– Лгунья, – колким шепотом отозвался Нильсен-Майерс. – Я видел твое удостоверение личности.

– Ты лазал в моей сумке?! Хотя чего я удивляюсь...

– Ты лазала в моем письменном столе. Солгав, ты не оставила мне выбора, поэтому лучше погаси осуждающие нотки в своем тоне. Пока ты училась пользоваться душем, я пробил тебя в базе, но не нашел никого похожего. И тогда я задумался: а твое ли это настоящее имя, солнышко?

– Рассчитываешь, что я просто возьму и доверю тебе свою жизнь?

---

<sup>1</sup> \* На этой и на последующих страницах цитируются строки из песни «Devil Devil», американской певицы «MILK».

– Знаешь ли, я сам не в восторге от сложившейся ситуации. Только вот мы находимся в ней по твоей вине. Может, я невнятно говорю, но ничего, повторюсь: если ты меня подведешь, мне придется тебя убить. Дабы избежать неловкий инцидент, нам необходимо идти друг с другом на контакт, хотим мы того или нет, – вампир говорил ровно, но твердо. – Попытка номер два: где твой телефон?

Мерзавец давил на нее, стараясь разговорить, но в его словах присутствовала логика. Не желая испытывать судьбу, она все же ответила:

– Я его выронила еще в районе Манхэттена, – еле шевеля губами, холодно проронила Мари.

– Отлично, – спокойно ответил Чикаго и, вернув ладони на руль, выехал на трассу. – Тебе запрещено пользоваться любой техникой, по которой тебя можно отследить. Если твои дружки-охотники схватятся искать, нельзя, чтобы они тебя нашли. – Мария была готова горестно рассмеяться его прямоте. До того, как он с укором спросил: – В твоём маленьком человеческом котелке случайно не варится план бегства? Если я все-таки прав, а я уверен, что с огромной вероятностью это так, мне любопытно посмотреть на твои жалкие попытки пройти барьер.

Барьер и правда был настоящей проблемой. Суарес не бралась отрицать очевидное. Что толку? Определив ее красноречивое молчание за свою правоту, он высокомерно рассмеялся, а Марии захотелось ему врезать.

– Твоя тупоголовость настолько феноменальна, что о ней давно пора слагать легенды.

– Не глупо ли с твоей стороны было заключать сделку с такой тупицей? – Ей было абсолютно фиолетово, что о ней думает кровосос, но его заносчивость выводила из себя.

– Иногда приходится идти на отчаянные меры, – уголки рта надменного индюка приподнялись. – Тебе ли не знать? – Он тонко ткнул Мари носом в ее косяк.

Она не повелась на провокацию и снова умолкла. Заметив это, Нильсен-Майерс потянул за нужные ниточки, четко произнеся каждое слово:

– Пока я не буду уверен в том, что смогу тебя выпустить без последствий для двух сторон, даже думать забудь о побеге. – Слова вампира развернули ее к нему. – Убьют разом, сначала тебя, затем меня. Раньше я бы порадовался, только на кону не одна жизнь, и я сейчас даже не о твоей говорю. Упомянув стороны, я подразумевал твою и свою, не вампиров. Если попробуешь сбежать, подставишь меня, а если ты подведешь меня, то, как я сказал ранее, я тебя убью, – с невинностью ангела припомнил он, хотя его васильковые глаза оставались холодными и ядовитыми, словно застывший лед в аду.

*«Не испытывай меня дьявол, дьявол. Ты не сможешь купить меня».*

Лучшая защита – нападение. Если он хочет поговорить, то пожалуйста. Только вопросы будет задавать она.

– Это как-то связано с твоей половиной сделки?

Не спуская глаз с дороги, кровосос сдержанно кивнул.

Задумавшись, Мария прокрутила в мыслях сказанное им: *«Убьют разом сначала тебя, затем меня. Раньше я бы порадовался, но на кону не одна жизнь, и я сейчас даже не о твоей говорю».* И ее осенило. Ему было кого защищать. У Чикаго есть семья. К тому же вполне живая, что поразительно, если учесть, что один из ее членов – вампир.

Мрачно уставившись на дорогу, Нильсен-Майерс замолчал, и Суарес, догадавшись, что более развернутого ответа не последует, осталась верна догадке и задала следующий вопрос:

– Так я не проторчу у вас век? Ты все-таки собираешься помочь мне выбраться?

– Слишком медленно соображаешь.

– Я не собиралась оправдывать твои надежды.

– Я и не возлагал их на тебя.

Мария устало потерла виски, раздраженно откидываясь на спинку кресла. «Боже, дай мне сил!»

– Ты говорил, что не можешь просто выпустить меня.

– Спасибо, что напомнила. И ты снова оговорила. Не у нас, – грозно исправил Чикаго, возвращаясь к теме обсуждения. – У них. Я уже говорил тебе, что не отношу себя к вампирскому клану. Мне приходится с ними жить так же, как и придется тебе, не более. Поэтому перестань грести всех под одно. Это раздражает.

Сам вампир, однако сравнение с другими кровопийцами воспринимает как личное оскорбление. «Интересно», – подумала Мари. Она не стала спрашивать, чтобы не нарваться на очередные неприятности.

– Я должен буду уладить кое-какой вопрос. Как только решу его, смогу вывести тебя из клана.

– Но я – охотница. Зачем тебе меня выпускать?

– Это мне и нужно.

Продолжая говорить с ним, она все больше переставала что-либо понимать и все сильнее начинала верить в его слова насчет своей тупоголовости.

А еще Суарес все-таки заработала себе сотрясение. Как иначе объяснить то, что чем дольше она говорила с Нильсен-Майерсом, тем сильнее ей казалось то, что она беседует с простым человеком. Охотница вовремя спохватилась, отгоняя от себя эти мысли. Он на это и рассчитывал.

Мария умолкла, глядя, как они въезжают на парковку огромного торгового центра со светящейся вывеской.

– Я не смогу вывозить тебя часто. Скоро о тебе прознают вампиры из соседних домов, и начнет литься много дерьма. Несомненно, Афина приложит руку и без конца будет вставлять палки в колеса. Помимо прочего веселья, нельзя, чтобы тебя заметили твои давние знакомые, или проблем будет не огрести, и разгрести их придется твоим же близким ценой жизни. Вампиры не оставят подобный прокол без ответа.

– Скажи им, что ты передумал и покончил со мной.

– Так они мне и поверят, – без энтузиазма усмехнулся Чикаго. – Представь, что случится, если тебя кто-нибудь увидит невредимой, и выкинь бред из своей головы. Это тебе приспичило пуститься за мной в увлекательное приключение. Я помогаю тебе только из-за того, что твое положение охотницы полезно мне. Заруби себе на носу, я не собираюсь рисковать всем, что у меня есть из-за твоей глупости.

В машине повисло недолгое молчание, которое быстро прервалось кровопийцей.

– Хорошенько подумай о том, что тебе нужно, и затарься необходимым. – Чикаго с аккуратностью ювелира втиснулся в одно из последних парковочных мест между тягачом и внедорожником. Затем нажал на треугольную кнопку со стороны пассажира и отпер дверь, наверное, решив, что Мария не справится самостоятельно со столь сложной головоломкой.

Наконец перед ней предстал гладкий и блестящий от чистоты обсидиановый кабриолет Нильсен-Майерса. Первая приятность за целый день. Мария неплохо разбиралась в машинах и знала, что глазееет на спортивный «шевроле корветт» модель «С7» собственной персоной.

Тачка нравилась Мари в неисчислимое количество раз больше ее обладателя.

– Нравится? – привалившись к собственности с четырьмястами шестидесятью лошадиными силами, нахально поинтересовался кровопийца. – Если ты вдоволь наглазела, напомню, что время ограничено.

Нехотя оторвав взгляд от совершенства, она воззрилась на Чикаго.

– Нет, – соврала она, разворачиваясь в сторону магазина. Краем глаза Суарес заметила довольную ухмылку вампира.

## Глава 10. Если вам кажется, что ситуация не может стать хуже, она непременно станет

### Мария

Войдя в стеклянные двери, Чикаго сверился с часами и обозначил:

– У тебя есть полтора часа до закрытия этого *чудесного* места, – последнее он процедил с особой неприязнью к мельтешившим под ногами людишкам.

Мария в первую очередь зашагала к шоуруму, на манекенах которого были составлены стоящие трендовые образы. Вампир неспешно двигался следом, сохраняя расстояние, чему она была счастлива.

В бумажнике сохранилось около пятидесяти баксов. Негусто. На эти деньги она сможет прикупить лишь парочку базовых футболок и, если повезет, удастся наскрести на дешевые джинсы. Мари перебирала вещи, представленные на рейле, в поисках выгодного варианта и старалась не искать глазами своего сопровождающего.

Не переставая, она обдумывала их беседу в машине. Сомнения нещадно били по нервам, пока голос разума нашептывал бежать. Интуиция же призывала не совершать импульсивных поступков. Хватит их с нее на сегодня. Речам Нильсен-Майерса нельзя было верить, но вопреки убеждениям, в некоторых из них Суарес слышала отголоски искренности. Или он отлично блефовал, что вероятнее всего.

Чикаго не сказал прямо, однако если те, кого вампир защищает, члены его семьи – обычные люди, как солдат, служащий на благо мирного населения, она обязана думать об их благополучии наперед, и заодно о благополучии своих сослуживцев, что представят в качестве тайной охраны к Нильсен-Майерсам.

Несмотря на то, что Чикаго много красуется, он готов рискнуть жизнью, помогая ей. Вампир упомянул, что ему на руку ее роль охотницы и признался в том, что это связано со сделкой, которую они заключили, но взаимосвязи Мария все равно не находила. Разве что Нильсен-Майерс планирует использовать ее, чтобы подобраться к штабу ближе. Наверное, чтобы его поскорее пристрелили.

– Ты долго медитировать будешь? – Выросший за спиной у нее вампир разрушил мыслительную цепочку. С плеча Чикаго свисала груда одежды. – Чего замерла?

Вместо ответа она оглядела кипу вещей кровососа и незаинтересованно отвернулась, возвращая вешалки с дорогим зеленым топом и широкими джинсами с низкой посадкой на место.

– Ты одеваешься, как сбежавшая из преступного района винтаж-барахольщица. – Его эмоции были совершенно ровными, поэтому Мария не могла сказать, оскорбил ли этот выскочка ее вкус в одежде или поощрил, и уже приготовилась поставить его на место, когда тот кратко прибавил: – Мне нравится. – Затем, уточнив у нее размер, забрал одежду, которую она повесила, и поместил в общую кипу вещей, что набрал сам.

Расценив ее беглый взгляд как немой вопрос, Нильсен-Майерс поставил перед фактом:

– Это то, что ты возьмешь и за что, я надеюсь, расплатишься в течение пятнадцати минут. – Он забросил кипу из многообразия выбора поверх рейла. – Ты долго копаешься, и как самый потрясающий человек на свете... – Чикаго выставил указательный палец, когда Мария открыла рот, чтобы опровергнуть его громкое высказывание о человечности. – Сжалился над тобой и кое-что подобрал на свой превосходный вкус. Похоже, в ближайшем будущем мне придется пересмотреть твою сторону в нашем договоре.

Она не хотела нарушать собственное негласное правило об игнорировании вампира, но и промолчать не смогла.

– Я не просила тебя об этом.

– А я сделал. «Спасибо», конечно, будет маловато...

Вещи были весьма симпатичные. Отрыв ценники, девушка нахмурилась. Такая роскошь ей не по карману. Помимо гардероба она еще должна была заpastись прочими штуками в магазине общих нужд.

– Я не смогу за это заплатить.

– Берем. – Даже не взглянув на ценники, вампир принялся за следующие вещи. Суарес собралась вернуть часть одежды на место, и Нильсен-Майерс несильно прихлопнул ее по руке. – Кыш! – шикнул он. Мария ощерилась, как дикая кошка от нежелательного прикосновения. – Раз ты будешь жить со мной, то будь добра выглядеть подобающе. Для меня не проблема заплатить за то, чтобы мои глаза не страдали при виде тебя. Хватай, что тебе нравится, и идем дальше.

Спорить было бесполезно.

– Спасибо, – взяв в обе руки по два пакета, автоматически проговорила Мари очередную благодарность за сегодня, что Чикаго пропустил мимо ушей, оплачивая покупку.

Выйдя из магазина, они проследовали в обувной. Закончив там, вампир большим пальцем указал на бутик нижнего белья позади себя.

– Пойдешь? – облизнув губы, он ненавязчиво ухмыльнулся.

«Скотина».

– Пойду.

Суарес бросила пакеты у ног чертилы и поплелась в магазин, полагаясь на то, что тот подождет снаружи. Чего, естественно, не произошло. Пробурчав что-то, Чикаго припряг охрану посторожить вещи и сам пошел за ней.

У нее не было сил злиться. Не осталось энергии, чтобы хотя бы стоять. Она тащила тяжелое тело, едва переставляя ноги, налитые свинцом, и изо всех сил старалась не закрывать глаза. Все, чего ей хотелось – лечь и слиться с плиткой торгового центра, думая о том, что хуже дня рождения быть не может. Как оказалось, *может*.

В бутике у нее начались месячные, хотя должны были начаться не раньше следующей недели. Мария застыла посреди магазина, не понимая, чего желает больше: стать невидимкой или умереть.

Нильсен-Майерс, разглядывавший комплект неподалеку от нее, заметил тревожную перемену в выражении ее лица, и не только перемену. У него сорвалось многозначительное:

– О, господи. Ты что, серьезно?

– Нет! – сжав кулаки и притопнув, вспылила Мари. – Просто пошутила!

На них устремилась парочка любопытных глаз, но под их пронзительно убийственными взглядами покупатель вернулись к своим делам.

– Не устраивай сцен. Из-за твоих ссадин здесь и так все думают, что я тебя бью. – Кровосос не смог сдержать улыбку и под враждебным пристальным наблюдением Суарес обошел ее, оценивая ущерб. – Ничего не видно, – успокоил он, скорее себя, нежели ее.

Насторожившись, Мария отступила от него подальше. Самоконтроль Чикаго отнюдь неплох, но сможет ли вампир сдержать себя и не напасть на нее на глазах всего торгового центра? Не верилось, что это происходит с ней по-настоящему. Она не нашлась с ответом, зато Нильсен-Майерс добавил:

– Если ты загадишь мне еще одну вещь, я скормлю тебя заживо пираньям на первом этаже.

– Быстрее бы! – огрызнулась она, всматриваясь в хладное лицо вампира и оценивая, насколько плохи дела ввиду случившегося конфуза. Внешне Чикаго выглядел совершенно равнодушным. Мари не отваживалась отвести испытывающий взгляд и рискнуть осмотреть свою сумочку на наличие завалившихся средств гигиены.

Кровопийца, сложив руки на груди, сделал над собой неслабое усилие для того, чтобы его тон звучал ровно:

– Неужели у тебя ничего нет в сумке на случай твоего становления Кровавой Мэри? Сколько же еще личностей кроется в этих ста десяти фунтах<sup>1\*</sup> строптивости? – вопрос прозвучал с неприкрытой издевкой.

Суарес сощурилась.

– Убить бы тебя, – не разрывая зрительный контакт, она слепо шерудила в кармашках сумочки.

Чикаго самодовольно качнул плечом.

– Говоришь прямо как мой отец и еще половина населения земного шара.

К своему огромному облегчению, охотница нащупала парочку тампонов.

– Сие желание явно не на пустом месте возникло.

Мария направилась к кассе, чтобы рассчитаться своими наличными.

– Ты тут милые трусишки забыла, – оповестил он, покрутив кружевную ткань в воздухе.

– Вот об этом я и говорю, – обернувшись через плечо, она клацнула зубами.

Покончив с покупкой нарядов и предварительно заскочив в уборную, они очутились в гипермаркете. Мари напрасно верила в то, что вампир оставит ее наедине, хотя бы в женском туалете. Нильсен-Майерс бестактно зашел туда с намерением убедиться, что она не сбежит от него через вытяжку, и, удостоверившись в ее ничтожно маленьких габаритах, непоколебимо вышел под непристойные комментарии женщин.

Чикаго вез телегу по скучной серой плитке и сбрасывал в нее набор продуктов, которым в ближайшую неделю предстоит питаться Марии. Он предлагал перекусить, но та отказалась. Кусок в горло не лез. Заметив отдел с консервами для животных, она вспомнила о лисе адвоката и поежилась, сочувствуя зверушке.

– В чем твоя проблема? – заметив перемену в ее настроении, безэмоционально осведомился Нильсен-Майерс.

– Ни в чем. – Суарес промолчала, не считая разумным затрагивать эту тему. Однако тот демонстративно остановился.

– Ты не устала испытывать мое терпение?

– Я даже еще не пыталась.

– В чем проблема? – с нажимом повторил вопрос он.

Раздраженно мотнув головой, Мари сдалась.

– Ты не боишься оставлять Финко наедине с *другими*? Или она у тебя с целью...

– Если ты имеешь в виду, не питаюсь ли я ей или не питается ли кто-либо другой, то ответ категорическое «нет». – В возмущении поморщился Чикаго, кидая замороженную лазанью к продуктам. – Лисы входят в список священных животных для вампиров, иначе я бы не привез ее в клан. Когда меня нет в особняке, за Финко присматривает Миллард. Они ладят, поэтому он забирает Фин к себе на чердак. Это лиса моей семьи. Я временно забочусь о ней и в ближайший месяц повезу ее обратно домой.

Призрачная волна облегчения смылась новым беспокойством. Марию поражало то, как Нильсен-Майерс удерживал искусный самоконтроль и одновременно беспокоило, насколько сильно усугубилось ее положение с наступлением менструации. По затылку пробежал холодок. Ей предстояло вернуться в вампирский клан. Смогут ли остальные так же сдерживать жажду? Возможно, стоило поставить вопрос иначе. Сможет ли Чикаго удержать четырех вампиров, среди которых одна приходилась древней? Станет ли он в действительности это делать? И что насчет тех, что проживают в соседних особняках? Сколько вампир сам еще продержится в таком духе?

---

<sup>1</sup> \* «Сто десять фунтов» – около пятидесяти килограмм.

– Нам точно следует возвращаться обратно? – с опаской уточнила Суарес, преодолевая болезненные спазмы, которые от волнения лишь нарастали. Еще пару месяцев назад она была бы только счастлива попасть в аналогичную западню.

– Без вариантов. Если мы не вернемся, они расценят это как побег. – Чикаго вырлил тележку к началу магазина. – А что? У киллера коленки потрясывает?

Мария закатила глаза.

– У тебя в крови быть таким придурком или это все-таки связано с тем, *кто* ты?

– И кто же я, по-твоему?

– Ты понял, что я имею в виду. Странно, что ты всячески отрицаешь свою принадлежность.

– Странно то, что я не хочу иметь ничего общего с подонками?

Не будь Чикаго вампиром, Мари сама бы усомнилась в правильности своего вопроса.

– Ты же тоже убиваешь, чертов святоша, – она понизила голос так, что ее мог слышать лишь Нильсен-Майерс.

– Поосторожнее с высказываниями, Мэри, – продолжая коверкать имя девушки, Чикаго опасно наклонился к ее уху. – К твоему сведению, я не убил ни одной души. А вот ты убила, и кое-что мне подсказывает, что не одну. – Мария хмуро уставилась перед собой, не спеша признавать оплошность. Вампир победно расправил плечи, взирая на полнейшее смятение, отражавшееся на ее лице. – И что ты скажешь мне теперь?

– Я тебе не верю. Вампиры бездушны. Если на секунду прикинуть, что ты не лжешь, ставлю на то, что ты – поганое исключение.

– *Поганое исключение*, – словно пробуя на вкус горькие слова, повторил адвокат, зажав тонкими пальцами ее подбородок. – Хочу посмотреть на Милларда, если он когда-нибудь услышит это из твоих сладких, пропитанных ядом уст. Не забудь позвать меня.

Суарес предположила, что Миллард – это тот худощавый вампир с обманчивой внешностью подростка, и вцепилась в запястье Нильсен-Майерса, чтобы отдернуть от себя. Края рукавов рубашки отогнулись, и она заметила у него на запястье серебряный браслет. Чикаго выкрутил руку из хватки и повез телегу дальше.

Серебро оказывает на вампиров отравляющий эффект, притупляя сознание и моторику. Браслет может указывать на то, что с его помощью он сдерживает свои сверхъестественные способности.

– Как тебе удастся себя контролировать? – нагнала Чикаго Мари.

– Через оттачивание воли или везение, – судя по угасшей интонации в конце, в последнем он сам засомневался.

– И в чем тебе повезло?

– Помнишь, я сказал, что у меня непереносимость таких, как «ты». Дело не только в твоём испорченном воспитании. – Мария часто заморгала. Это она-то испорченная?! – Заскок в том, что несмотря на то, что все мои рефлексы обостряются до предела и невероятно тянут к крови, меня ужасно воротит от ее вида и запаха.

Признание Чикаго произвело на нее впечатление. Глаза весело заблестели из-за смехотворности противоречий.

– То есть ты – вампир, боящийся крови?

– Я не боюсь крови, – выдвинув суровый протест, Нильсен-Майерс отвернулся. – Дело в том, что на протяжении человеческой жизни она казалась мне омерзительной, а в подобном амплуа восприятие ухудшилось. Я не понимаю, как кому-то не мерзко пить эту противную жижу.

– Но ты же что-то ешь...? – Суарес выдержала паузу. – Пьешь?

– На сегодня я наговорился вдоволь. Если захочешь взять у меня новое интервью, тебе придется заплатить.

Чикаго дал понять, что разговор окончен, и Мари разочаровалась, что не успела подтвердить гипотезу о серебряном браслете.

На обратном пути в машине ей пришлось разрушить молчание.

– Нужно заскочить кое-куда еще.

– Знаю. – Чикаго потер подбородок. – Мы должны найти и подменить пулю, которую ты выпустила. Я все гадал, сообразишь ли ты, что об этом нужно позаботиться.

Мария злобно покачала головой.

– Тебя воротит от крови, а меня от тебя.

– Как неблагодарно! – он испустил театральный вздох.

– Можешь меня возненавидеть. – Мария устало приложила лбом к прохладному окну.

– К слабоумным ненависть не питают, к ним испытывают лишь жалость. И, кстати, если на окошке отпечатается след от твоего лба, сама отмывать будешь.

Сверкнув презрением, охотница заметила издалека знакомый поворот и с тревогой спросила.

– Ты снова завяжешь мне глаза?

– Нет, ты завяжешь их себе сама. – Вампир вытащил из бардачка повязку и распорядился: – Принимайся.

Представив, какая непроглядная тьма оживает в лабиринтах ночью, сердце сделало сальто. Она силилась замедлить пульс, чтобы завязать концы ткани, но дрожащие пальцы не поддавались. Казалось, салон пропитался ее страхом.

– Что на этот раз? – сдержанно спросил Нильсен-Майерс, на секунду оторвав взгляд от дороги. Ее сумасшедший стук сердца не услышать было невозможно.

Неразумно признавать страхи перед кровопийцей. Когда-нибудь он обязательно захочет обратить их против нее.

– Я имею право на личные чувства.

– Да пожалуйста, если они не будут мешать.

Переборов тревогу, Суарес завязала на затылке узел.

\*\*\*

Температура воздуха значительно упала. Мария стояла где-то на крыше дома, в сторону которого целилась, когда стреляла по вампирам. Она глубоко дышала и не двигалась, пока Чикаго бесшумно рыскал в поисках пули.

Острое вампирское обоняние позволило отследить по слабым, не выветрившимся до конца запахам переулочек, в котором вампиры настигли ее несколько часов назад, а зоркое ночное зрение помогало быстро ориентироваться в потемках и искать серебряный отлив.

В теле грохотала кровь. Мари отгоняла любые мысли, чтобы сохранять тишину в голове. Она не знала, сколько уже простояла вот так. Секунды сливались с минутами, минуты с часами. От давящего мрака в ушах повис шум. Кости, будто обвязали и стянули тугими веревками. С каждым последующим вдохом грудная клетка вздымалась тяжелее и тяжелее, а девушка все глубже погружалась в сырую холодную бездну и уже толком не понимала, где находится.

Подумав, что проверкой реальности послужит ответ вампира, она медленно выдохнула в пустоту его имя:

– Чикаго...

Ответа не последовало.

Суарес показалось, что она снова провалилась в подземную яму, и ее придавило грудой неподъемного бетона и телом подруги. Колени больно ударились о что-то твердое. Редкий кислород густо наполнился медным запахом крови, сильно резавшим ноздри.

– Ханна?

Мария не понимала, кому принадлежал этот голос. Это все уже происходило с ней раньше.

– Ханна?!

Ладони стали липкими от тягучей, еще теплой жидкости.

«Кровь?»

Она попыталась их вытереть, но со следующей попыткой пальцы лишь гуще утопали в крови. Накатывающая паника отдавалась бешеным стуком сердца прямо в горле.

«Чья кровь? Чья это кровь?!»

Плечи содрогнулись, отвергая страшную действительность.

«Н-нет! НЕТ! Ханна!»

Внезапно сильные руки поставили ее на ватные ноги и поспешно сдернули мокрую повязку от слез.

Мария проморгалась и увидела перед собой очертания лица Чикаго.

– Что случилось? – потребовал он объяснений недоверчивым тоном.

– Что...? – еле слышно прохрипев, переспросила Суарес, отходя от шока. По всей видимости, она сорвала голосовые связки.

– Ты кричала.

– Кричала? – по-настоящему удивилась она.

– Ты каждый мой вопрос собираешься переспрашивать? Ты как резанная вопила имя какой-то Ханна.

Только тогда до Марии дошло, что все время, пока Нильсен-Майерса не было, она сидела на коленях и рыдала. Охотница перевернула ладони и всмотрелась в них. Слишком темно, чтобы что-то разглядеть.

– Ладони были в крови...

Вампир опустил взгляд на ее руки.

– К моему удивлению, они у тебя в кои-то веки чистые.

Мари даже не сразу распознала, что все, что происходило с ней, вышло за рамки ее разума. Последние галлюцинации посещали ее три недели назад в Пенсильвании. Тогда Ханна ушла и с визита в мотеле не приходила к ней. Иэна она не видела и того дольше.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.